

АСТРАМЕЧАŸСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАŸЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 2 [46]•2024

Памятный знак командирам-пограничникам открыли в Бресте

В Бресте 22 мая в торжественной обстановке открыли памятный знак командирам Брестского пограничного отряда Федору Врублевскому и Ивану Барсукову. В церемонии принял участие председатель Государственного пограничного комитета Константин Молостов, передает корреспондент БелТА.

Федор Врублевский возглавлял Брестский пограничный отряд с мо-

мента основания до 1952 года. Именно под его командованием происходило восстановление границы в районе Бреста в послевоенное время. Удостоен трех орденов — Красного знамени, Отечественной войны и ордена Ленина. Герой Советского Союза Иван Барсуков руководил погранотрядом в 1988–1993 годах. Служба обоих командиров пришлось на непростые для страны периоды. Они были примером для подчиненных, большое внимание уделяли боеготовности и профессиональной подготовке личного состава.

На церемонии открытия стелы присутствовала дочь Ивана Петровича Барсукова Жанна Царук.

Памятный знак установили на пересечении улиц, которые носят имена Федора Врублевского и Ивана Барсукова. «Пограничники Беларуси бережно относятся к сохранению памяти и продолжению традиций предшествующих поколений стражей границы», — подчеркнул Константин Молостов.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ
(ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Валынец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч,
Т.А. Дземідовіч, І.А. Панасюк

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна,
доктар філалагічных навук, прафесар

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [46]•2024

У НУМАРЫ

Прыбужье. Одна на всех.....	2
АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ	5
Як бусел у Дом рамёстваў завітаў.....	6
ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ	9
Іна Швед. Фальклор Астрамечава	10
«Фронтвая гармошка» (из репертуара народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоньы»)	18
НАРОДНЫЯ СВАТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ	19
«Праздновали Троицу — было очень торжественно!».....	20
«Як барвінак вьещца»	22
Свята апосталаў Пятра і Паўла	27
Купалле — свята сонца і каханья	28
МАЛАДОЕ ДРЭВА	31
Марыя Наумчык	32
ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА	35
Александр Волкович. Ода драникам	36
«Слезы сестер Хатыни»	38
СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ	47
Не стареют душой ветераны — не стареет душой фестиваль	48
«Вытокі. Крок да Алімпу»	51
Прыбужье фестивальное	52
КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ	53
Выставка «Художники о Великой Отечественной войне» в Бресте.....	54
Юбилейные пушкинские чтения состоялись в Бресте	55
Письма войны находят адресатов.....	56
БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ	57
Династия защитников Отечества	58
Матросовы, значит, герои!.....	62
Путь к Победе	66
«Ужасы Озарич позабыть нельзя»	67
Мы — правнуки победы	71
СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ	75
История создания ордена «Победа»	76
Медаль «Партизану Отечественной войны»	79

16+

Падпісана да друку 28.06.2024.

Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.

Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.

Друк цыфравы. Надрукавана ПУП «Мара кліента»,

г. Брэст, вул. Карбышава, 74.

Арыгінал-макет падрыхтаваны

ТАА «Паліграфіка», зак. 60-2024.

Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,

вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст

тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: абраз «Троіца Старазапа-
ветная»

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны ручнік

*Помним!
Гордимся!*

9 Мая

Победа!

Прибужье. Одна на всех

Праздничные мероприятия, посвященные Дню Победы, прошли в сельсоветах Прибужья. «9 Мая — день нашей гордости, мужества и отваги. День нашей памяти. Мы в вечном долгу перед теми, кто подарил нам мир, весну, жизнь», — такими словами начался митинг в агрогородке Большие Мотыкалы.

С Днем Победы поздравили собравшихся председатель Мотыкальского сельисполкома Владимир Лукьянюк, депутат районного Совета депутатов, делегат Всебелорусского народного собрания Алена Бычковская, председатель первичной организации Совета ветеранов Лидия Зинькова.

Митинг «Победный май» прошел в деревне Яцковичи. К памятному знаку погибших односельчан возложили венки и цветы взрослые и юные прибужцы. А перед этим с портретами в руках они стали участниками акции «Беларусь помнит! Помним каждого!».

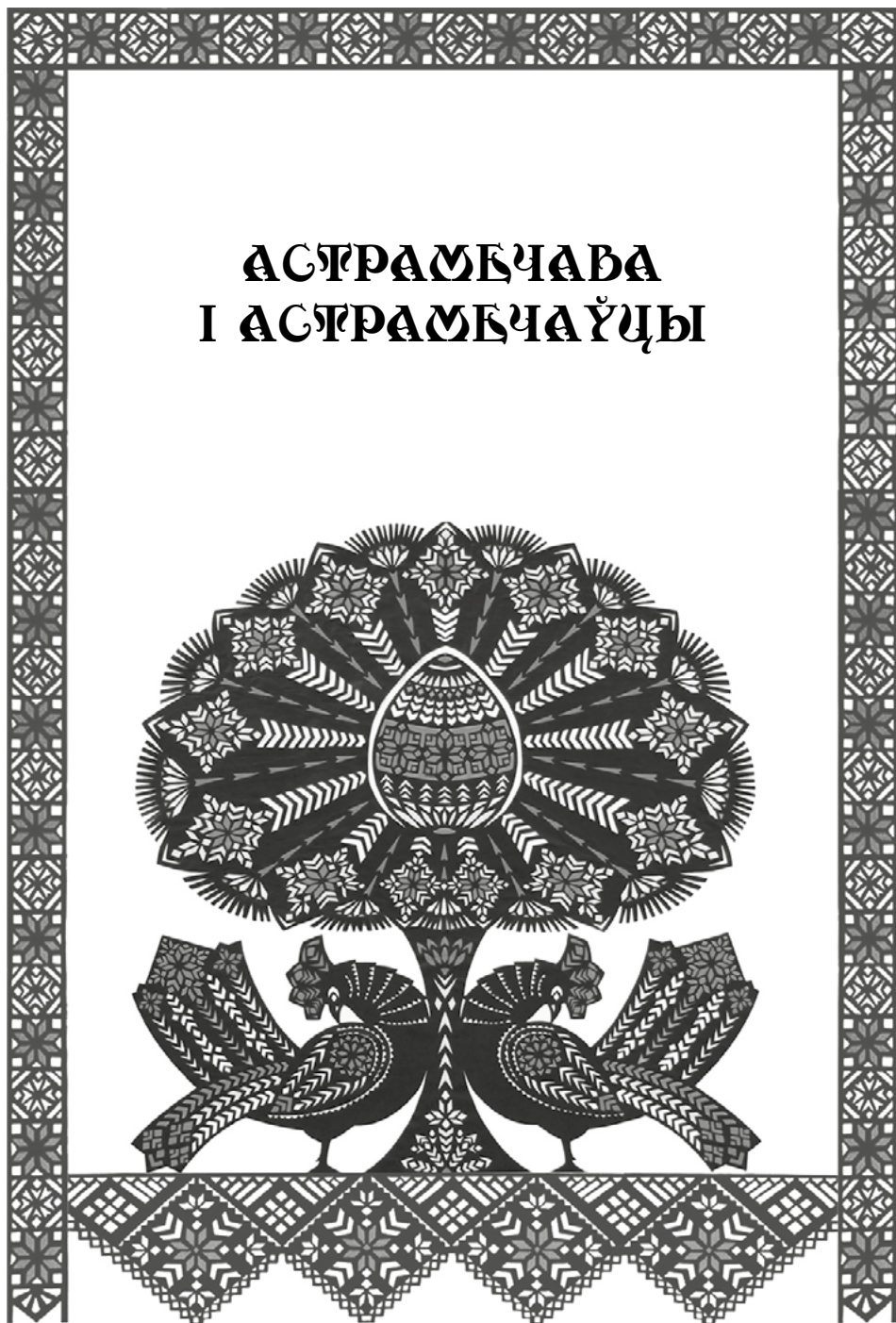
Особым праздником запомнится этот день и жителям Радваничского сельсовета. В честь 9 Мая к знаковым местам возложили венки и цветы помнящие и благодарные жители этого уголка.

Победная атмосфера царила и в агрогородке Остромечево. На площадке около Дома культуры в честь Дня Победы представил красочную экспозицию Брестский районный Дом ремесел.

АСТРАМБЧАВА І АСТРАМБЧАЎЦЫ

Як бусел у Дом рамёстваў завітаў

Таленавітымі, творчымі людзьмі поўніцца Брэсцкі раённы Дом рамёстваў. Тут вядзецца пастаянная мэтанакіраваная работа па адраджэнню і зберажэнню традыцыйнай народнай спадчыны.

— Нашы майстры развіваюць некалі папулярныя ў нашых прабабуль і прадзядуль заняткі, — кажа загадчык Аляксандр Савіцкі. — Плятуць з саломкі, вяжуць, вышываюць, а таксама праводзяць тэатралізаваныя пастаноўкі беларускіх казак. Пачалося адраджэнне ткацтва і беларускай батлейкі.

Гісторыя беларускіх народных гульняў арганічна звязана з гісторыяй народа, яго працай, побытам, вераваннямі і звычаямі. Гульня — гэта натуральны спадарожнік жыцця дзіцяці, крыніца радасных эмоцый, якая валодае вялікай выхаваўчай сілай. У беларускіх народных гульнях захаваліся каларытны звычай, арыгінальнасць самавыяўлення народа, своеасаблівасць мовы, формы і зместу гутарковых тэкстаў, што робіць іх простымі для разумення і засваення дзіцём. У сваёй сукупнасці яны сінтэзуюць элементы фальклору.

Лета — час актыўнага адпачынку, пазнання навакольнага свету, дзіўных адкрыццяў. Куды пайсці на канікулах, калі не трэба рыхтаваць урокі і хадзіць на заняткі? Выбар велізарны, і адна з магчымасцяў — пайсці ў Брэсцкі раённы Дом рамёстваў.

Забаўляльная праграма «Як бусел у Дом рамёстваў завітаў» расчыніла свае дзверы у першыя дні леньга адпачынку перад дапытлівай дзятвой, якая адпачывала, і запрасіла ўсіх у цудоўную казку.

У госці да дзяцей прыляцеў бусел, які прынёс з сабой шмат спектакляў, гульняў і цікавых кніг ад Саюза пісьменнікаў. Дзеці маглі самі пабываць акцёрамі ў тэатралізаваных пастаноўках ад Вольгі Сандрыкавай — кіраўніка гуртка Брэсцкага раённага Дома рамёстваў.

Кульмінацыйны мерапрыемства былі майстар-класы па выкананні падарункаў сваімі рукамі — сімвалаў Беларусі. А фотазона з яскравым і добразычлівым буслom нікога не пакінула абыхававым!

У дзетак была магчымасць не толькі пазнаёміцца з некаторымі важнымі традыцыямі тэарэтычна, але і самастойна паспрабаваць нешта зрабіць, адчуўшы наколькі няпростай была праца іх бабуляў. Добра памятаючы сваю гісторыю, мы ніколі не забудзем, хто мы.

І хочацца спадзявацца, што ў жаданнях юных наведвальнікаў было яшчэ раз прыйсці і дакрануцца да традыцый Прыбужскага краю. А калі такое жаданне сапраўды ўзнікла, то для майстроў Дома рамёстваў гэта самая лепшая адзнака іх штодзённай карпатлівай працы.

Пачынаць знаёмства са старажытнымі народнымі рамёствамі можна ў любым узросце і ў любы час. Дзверы Брэсцкага раённага Дома рамёстваў шырока адчынены для прыхільнікаў народнай і дэкаратыўна-прыкладной творчасці.

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАНЫІ СПАДЧЫНЫ

Фальклор Астрэмечава

(паводле матэрыялаў фальклорных экспедыцый студэнтаў філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2013–2015 гг.)

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук

Усведамленне таго, што навукa і сучасная масавая культура не змаглі вычарпаць і замяніць сабой увесь духоўны змест чалавечага жыцця, што наіўна-аптымістычная верa ў непарарывны, бязмежны разумовы і маральны прагрэс аказалася ў многім беспадстаўнай, у наш час узмацняе цікавасць да самабытных і самадастатковых формаў традыцыйнай духоўнай культуры. У яе лакальных формах заключаны пераемнасць гісторыка-культурнага развіцця, арыенцір паводзінаў у пастаянна і непрадказальна зменлівым свеце. Народная культура яшчэ не вычарпала рэзерваў у сацыялізацыі асобы і дапамагае яе творцам, носьбітам праяўляць сябе як этнічную супольнасць, заяўляць аб сваёй прысутнасці ў свеце.

Фальклор беларусаў, як вядома, вызначаецца ўнутранай цэласнасцю і разам з тым характарызуецца адметнасцю мясцовых праяваў, якія робяць культурную прастору Беларусі разнастайна-адметнай. Каштоўным самацветам у гэтай прасторы з'яўляецца Астрэмечава. Яго фальклорныя традыцыі, па нашых назіраннях, маюць агульнанацыянальнае значэнне, валодаюць духоўнай, маральна-эстэтычнай непаўторнасцю, выступаюць у якасці арыгінальнай сістэмы культурнага жыццезабеспячэння людзей гэтай зямлі. Мясцовая спецыфіка надае астрэмечаўскай фальклорнай тра-

дыцыі ўнікальнасць, непаўторную адметнасць, якая выяўляецца ў разнастайнасці жанраў і формаў бытавання рытуальна-абрадавай практыкі, багацця варыянтаў, спосабаў і шляхоў яе выяўлення. На аснове матэрыялаў, якія сабраны студэнтамі першага курса філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна пад кіраўніцтвам аўтара гэтага артыкула падчас фальклорнай практыкі 2013–2015 гг. і якія захоўваюцца ў архіве вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі ўніверсітэта, можна гаварыць пра існаванне ў Астремечава багатай і разнапланавай фальклорнай традыцыі не толькі ў мінулым, але і на сучасным этапе. Рэальнае ж фальклорнае жыццё ў гэтай мясцовасці несувымярална багацейшае, чым тое ўяўленне пра яго, якое можа скласціся паводле зробленых запісаў, толькі мізерная частка якіх прыведзена ў гэтым артыкуле. Увага ў ім засяроджана ў асноўным на рэпертуары адной з таленавітых носьбітаў мясцовай традыцыі — Вольгі Паўлаўны Нігачой (1943 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

Трэба адзначыць, што традыцыйная духоўная культура, вусная паэзія Астремечава на сучасны момант уяўляе сабой неадназначную з'яву, якая характарызуецца згасаннем і знікненнем адных жанраў і відаў народнай культуры, актыўным бытаваннем другіх, узнікненнем і фарміраваннем трэціх. Значным элементам традыцыйнай культуры Астремечава з'яўляўся **каляндарны цыкл**. Ён адносіцца да старажытнага пласта народнай культуры і цесна звязаны з даўнімі формамі мыслення, побытавага ўкладу і гаспадарчай дзейнасці чалавека. На жаль, многія жанры абрадавай паэзіі практычна знікаюць з ужытку сучаснага вяскоўца, што звязана са зменамі гаспадарчай дзейнасці і сацыяльна-эканамічнай прыроды нашага

грамадства. Так, памяншэнне колькасці свойскай жывёлы ці яе ліквідацыя прывялі да змен у структуры і складзе Юр'еўскіх абрадаў. Апісанні каляндарных святаў фіксуецца пераважна паводле ўспамінаў сталых людзей, якія адносяць шырокае бытаванне рытуальных дзеянняў да перадваеннага часу і часткова да 50-х гг. XX ст.

Асноўныя святы зімовага перыяду — **Каляды і Новы год**. Каляды адзначаюцца з 6 па 19 студзеня (н. с.). З прыняццем хрысціянства да часу старажытных Каляд былі прымеркаваны святы нараджэння Хрыста (7 студзеня) і Вадохрышча (19 студзеня). У Астремечава, як і паўсюдна на Беларусі, *Каляды ўсведамляюцца як свята Раства Хрыстова*; разам з тым яно прасякнута старажытнымі міфапаэтычнымі ўяўленнямі, звязанымі з язычніцтвам.

Для Каляд і Новага года характэрныя *бедная (посная) куцця, багатая і вадзяная (галодная, посная) куцця, калядаванне, ігрышчы-гульні, рытуальныя дзеі, варожбы*. На *посную куццю* 6 студзеня стол засцілалі сенам і пакрывалі абрусам, рыхтавалі *посныя стравы*. Усе сямейнікі садзіліся за стол і кожны павінен быў паспрабаваць усе стравы і асабліва куццю, якая часцей рабілася з пярлоўкі ці ячменю. *Поснай калядой* называюць куццю і ў дзень перад Вадохрышчам. *Багатую куццю* святкавалі 13 студзеня, перад Новым годам, ужывалі *скаромныя стравы і куццю*, якая сімвалічна звязваецца з уяўленнямі пра ўрадлівасць збожжавых культур, плоднаць, дабрабыт. Адно з галоўных абрадавых дзеянняў свята — *абход двароў калядоўшчыкамі, звездарамі*. Гаспадары абавязкова ўзнагароджвалі, частавалі іх, цепер калядоўшчыкам даюць грошы. Дасёння ў гэты святочны час гучаць рэлігійныя калядкі, прыкладам: «*Всем чудо совершилось, //*

Всем таинство открылось: // Бог от Девы воплотился // И мир тёмный осветился. // Небо и земля ликуют, // Всё творенье торжествует, // Вся тварь в дивном восхищеньи // Славит Божие Рожденье. // Все к Рождённому приходят // В Вифлееме и там находят // Для своих душ утешенье // И для сердца просвещение»; «Рождество Христово, Ангел прилетел. // Он летел по небу, людям песни пел. // Все люди ликуйте, // В сей день торжествуйте, // Есть Христово Рождество. // Я лечу от Бога, радость Вам принёс, // Что в пещере тёмной родился Христос...»; «Новая радость стала, яка небывала: // Над вертепом звезда ясна светом возсияла (2 р.). // Где Христос родился, ат Девы воплотился... // Ангелы похваляюць, // Славу восхваляюць, // На небеси и на земли // Мир провозглашаюць (2 р.). // Давид днесь играет, // В гусли ударает, // Молодично и предивно // Бога прославляет. // И мы тоже поспевым, // Христа прославляем // Из Марии рождённому // Смирэнно Благойм (2 р.). // Просим тя, Царю Небесный Владарю, // Даруй лета счастливые рабом // Твоим верным. // В мире проводить, // Тебе угодити, и с тобою // В царстве твоём // Во век веков жити (2 р.)».

У калядны вечар пачыналася *варожба*. У Астрамечава захавалася даволі разгалінаваная сістэма варожбаў. Калядныя дзявочыя варожбы — гэта пераважна вырожбы пра будучы шлюб, жаніха. Гэтыя прагнастычныя рытуальныя акты можна падзяліць на *два віды*. Першыя звязаны з вызначэннем тэрміну і месца будучага замужжа (ці выйдзе ў гэтым годзе дзяўчына замуж, і калі выйдзе, то з якой мясцовасці будзе муж): «На Коляды дэвочкі варажылы: кідалі туфлі через хату: куды носок туфля упадэ, туды замуж пойдэ»; «Прыносылы курыцу і россыпалы зерно дэвоч-

кі у кучі: і чія курыца дзёбнэ раньшэ, тая выйдэ сама перва замуж». Другая група *варожбаў* павінна была ўказаць на канкрэтнага суджанага, яго знешні выгляд, характар, сацыяльны і маёмасны статус жаніха. Дзяўчаты намагаліся выклікаць вешчы сон: «Клалы под подушку рошчоску, які парень прійдэ у сні по рошчэску, за того пойдэ замуж».

Пашыраны варожбы пра будучы ўраджай, прыплод свойскай жывёлы, дабрабыт. Добра захаваліся аграрныя прыкметы: знакам плоднасці лічылася зорнае неба на Каляды. Важным святам з'яўляецца Вадохрышча, калі свяцяць ваду і выкарыстоўваюць яе з рознымі мэтамі: намагаюцца ачысціцца, забяспечыць здароўе і дабрабыт: «На Водохрышче воду святылы, кропылы кругом хаты, сараі, і пылы самы воду. Малым діткам голывку мочылы».

Пасля Вадохрышча пачынаўся **Мясаед**. Гэта быў адзін з перыядаў, калі гулялі вяселлі. На Мясаед прыходзілася свята Грамніц, якое ў народным календары сімвалічна асацыявалася са святам Юр'я. Гаварылі, што калі на Грамніцы нап'ецца певень вадзіцы, то на Юр'я карова наесца травіцы. Асвятчаны ў царкве свечкі, што засталіся пасля гэтага свята, захоўвалі, каб выкарыстаць з рознымі патрэбамі.

У памяці вяскоўцаў захаваліся некаторыя старажытныя веснавыя песні, як: «Вжэ літо наступае, // Маты сынка пробуджае: // — Вставай, сынку, хопыць спаты, // Пора коз на пашу выгоняты. // Чужы козы напаслыся, // А нашы — у хлыві настоялыся».

На Вялікі пост на сем тыдняў са сталоў знікала скаромнае, наступаў час устрымання, сціхалі песні і танцы. Існавала многа забарон на здзяйсненне пэўных спраў у пост, забараняліся вяселлі. У народнай традыцы адным са значных велікапосных свят лічыўся *Вербы*

тыдзень. Нядзеля гэтага тыдня называлася Вербнай. У гэты дзень у царкве асвятчалі загадзя падрыхтаваную вярбу, якую потым выкарыстоўвалі як магічны сродак. На Юр'я асвятчонай вярбой выганялі кароў на пашу. **Юр'еў дзень** звязаны не толькі з *жывёлагадоўчай*, але і *аграрнай абраднасцю*. Прыкмячалі: калі на Юр'я варона схаваецца ў жыцце, будзе добры ўраджай.

Вялікдзень успрымаецца як царкоўнае свята, таму асноўным дзеяннем з'яўляецца наведванне царквы. Велікодная, як і калядная, ежа асацыіруецца з уяўленнямі пра дабрабыт — святочны стол, за якім збіралася ўся радзіна, павінен быць багатым. Які фарбавалі пераважна ў чырвоны колер «цыбульнікам».

На **Тройцу** хату ўпрыгожвалі галінамі лісцевых дрэў, падлогу высцілалі аерам. «На Тройцу святят зіллі — ліпу, клён. Называюць шэ Пятідэсятніцэю, бо вона після Пасхі на 50-ты дзень. А вдома ў той самы дзень рвалі клён, каштан і выбралі ўсі камнаты ў хаті, і на ўліце. Тыпэрэчка вжэ так зэлэнь нэ вішаюць, пйдуть до цэрквы і батюшка посвятить». Траецкую зеляніну выкарыстоўвалі з ахоўнымі і лекавымі мэтамі: «Колы у малых дзітэй болыть голова, то зіллі подкопчюють і выганяють злых духов. Берёза ілі клён стоить у двырэй, над двырамы, шчо́б нэ пускалы злых духов. Стоить нэділю, а потым выкідваюць».

З вяснова-летнім перыядам календара звязаны розныя варожбы, прыкметы, у тым ліку назіранні за паводзінамі і крыкам упершыню ў гэтым годзе пабачаных птушак: зязюлі, бусла. Дасення бытуюць метэаралагічныя прыкметы, заклічкі, звернутыя да птушак, прыкладам: «Колы бусёл у гнызді клокачыть, то погода добра будэ»; «Колы лытыть бусёл, трэба ска-

заты: «Бусёл-колодэць, що завтра будэ? Дожь чы погода? Раз, два, тры, лыты». Колы крыллямы нэ замашэ, то погода будэ добра». Дарэчы, буслянка ля хаты лічылася добрам знакам.

У Астрамечава захаваліся значныя элементы старажытных купальскіх абрадаў, звязаных з ушанаваннем вады, агню, зямлі, зеляніны, з ачышчэннем, абаронай ад злых сіл. Як і ў іншых важных каляндарных святах, у прыватнасці, на Каляды, на *Купалле варажылі* пра свой лёс і лёс родных. Дзяўчаты «у Купальску ноч, коб довідатыся, хто будэ твоім суджаным, ложылы под подушку грыбэнець. Якій хлопыць рошчухае волосе грыбэньцом, той і будэ твоім». *Шлюбна-эратычныя матывы* характэрны таксама для купальскіх песень. З Купаллем звязана значная колькасць міфапаэтычных уяўленняў пра розныя *цуды прыроды*. Так, чакаюць убачыць «ігру» сонца.

Пятроў дзень азначаў сярэдзіну лета, калі светлавы дзень відавочна скарачаўся. Гаварылі: «На Пятра наварыла і напакла». Іллін дзень фактычна завяршаў кароткае лета: пасля Іллі ўжо забаранялася купацца. На **Спаса** свяцілі яблыкі і грушы. Да гэтага часу старыя людзі, асабліва тыя, у каго паміралі дзеці, не ўжывалі названых пладоў.

У летнім цыкле земляробчага календара значнае месца займала **жніво**. Абрадавыя дзеянні, звязаныя з пачаткам і заканчэннем жніва, захаваліся ў Астрамечава толькі ў фрагментарнай форме, што абумоўлена змяненнем спосабаў гаспадарчай дзейнасці. Найчасцей згадваюць пра **Дажынкі**.

З восеньскіх святаў часта ўспамінаюць **Узвіжанне** (свята Узвіжання Жыватворнага Крыжа Гасподняга), народнае асэнсаванне якога ўключае семантыку зрухаў — «узвіжэння». Лічыцца, што ў гэты дзень прырода «здвігаецца», зямля

«закрываецца» на зіму, змеі і іншыя «гады» збіраюцца ў клубок і адпраўляюцца на зімоўку. Таму ў гэты дзень стараліся не хадзіць у лес, каб не пабачыць гадаў. Пра Пакровы (Трэцяя Прачыстая) — апошнія восеньскае свята — гаварылі, што Пакровы пакрыюць зямлю калі не лістам, то снегам.

Акрамя свят, прымеркаваных да канкрэтнага дня календара, існавалі святачна-гульнёвыя формы, звязаныя з каляндарнымі цыкламі. Гэта перш за ўсё *пасядзелкі, вячоркі і гулянні*. Многія з іх з'яўляліся спосабам устанавлення перадшлюбных узаемін паміж моладзю і былі напоўнены рознымі гульнямі і танцамі. «Дывчата ходылы на вечорыны, якія булы у адной з дывчат у хаті. Там воны шутылы, робылы кружэва самодельнымі кручкамы, або ходылы з пранкамы і спывалы пісьні». Паступова традыцыйныя забавы былі заменены клубнымі танцавальнымі вечарамі. Што да ўласна гульняў, то ў жывым бытаванні, як правіла, засталіся толькі дзіцячыя, прыладам: «Гульня «Чай-чай, выручай». Участвуе много дзітэй. В ігры трі водзяшчых. Одын з водзяшчых бігае і заморажвае других. А хто ўбывае од других водзяшчых, может разморозыты другого»; «У сітой ігры должно іграаты троэ дзітэй. Два крутят скалку і гаворат: «Роза, мымоза, лілія, мак, Алка-фыалка, душысты табак». Трэцяе дытя прыгае через скалку. Колы тое дытя, яке прыгало через скалку, спотыкнулося, то на ёго місцэ становыцца другое». Да нашага часу жывую з'яву ўяўляюць з сябе і іншыя формы дзіцячага фальклору, такія яго функцыянальна выразныя жанры, як калыханкі, забаўляныкі, прыгаворкі (мацярынскі фальклор) і дзіцячыя песні, заклічкі, скорогаворкі, лічылкі, дзіцячыя анекдоты, страшылкі, загадкі, прыкладам: «Два глаза і вусы, // Бі-

гае, хвостом віляе. — Кот». Шырока вядома калыханка: «Баю, баюшкі, баю, // Нэ ложыся на краю. // Прыдэ шэранькі вовчок, // Тэбэ вкусыць за бочок».

Параўнальна добра захаваліся ў Астрэмечавы абрады сямейнага цыкла. Так, можна вылучыць пэўныя этапы радзінна-хрэсцінскай абраднасці. Гэта перадродавы перыяд, уласна роды, пасляродавы перыяд, хрысціны, абрады першага года жыцця дзіцяці. Перадродавы перыяд суадносіцца пераважна з прыкметамі, паводле якіх імкнуліся даведацца пра пол дзіцяці, а таксама з прымхавымі ўяўленнямі, звязанымі з чаканнем немаўляці; асабліва падрабязна распрацаваны корпус забарон і прадпісанняў у паводзінах цяжарнай жанчыны. Традыцыйныя забароны, якія існавалі ў народзе для аховы дзіцяці, падзяляюцца на некалькі груп: 1) забароны цяжарнай жанчыне дзеянняў, якія могуць пашкодзіць знешняму выгляд дзіцяці або выклікаць хваробу; 2) засцярогі, прызначаныя прадухіліць дрэнныя паводзіны дзіцяці ў будучым і непажаданыя для яго рысы характару; 3) забароны дзеянняў, ад якіх залежыць лёс нованароджанага (няшчасце, беднасць і інш.). Пасляродавы цыкл быў скіраваны на прыняцце нованароджанага ў сямейна-грамадскі калектыў і уключаў звычаі і абрады, звязаныя з імянарачэннем. У Астрэмечавы, як і ў іншых мясцовасцях Беларусі, здаўна адносіліся з вялікай адказнасцю да выбару імя для нованароджанага, бо ў народнай свядомасці з імем звязваліся далейшы лёс чалавека, яго шчасце, сіла ці, наадварот, няшчасце, хваробы. Шырока распаўсюджана ўяўленне, што калі даць дзіцяці імя п'яніц, злодзеяў, гультаяў, якія жывуць у гэтай мясцовасці, то дзіця прыойме адпаведныя адмоўныя рысы. Вялікае значэнне надавалася выбару кумоў (хросцага бацькі

і хроснай маці нованароджанага), якія выконвалі перш-наперш аберагальна-выхаваўчыя абавязкі ў адносінах да дзіцяці. Жанчыне забаранялася на працягу сарака дзён пасля родаў наведваць царкву. Хрэсьбіны, як правіла, імкнуліся адсвяткаваць у дзень хрышчэння дзіцяці ў царкве. Пасля вяртання з царквы звычайна пачыналася застольная ўрачыстасць — хрэсьбіны. На стол падавалі стравы, прыгатаваныя гаспадыняй і прынесеныя гасцямі. Раней бабку-павітуху, хроснага бацьку і хросную маці з пашанай саджалі на самыя ганаровыя месцы.

Традыцыйнае вяселле ў Астрамечава, як і ў іншых раёнах Беларусі, — шматэстапная абрадавая дзея, разгорнутая ў прасторы і часе («Свадьбы робылы посла поста»). Жыхары гэтай мясцоваці згадваюць і пра сватанне з рытуальнымі дыялогамі на тэму куплі-продажу цялушкі, і пра запоіны, і выраб караваю ды разнастайныя абрады і песні ўласна вяселля. Галоўная іх мэта — забяспечыць працяг роду, здароўе і шчасце маладых: «На высілле ложылы грошы в тарелку, пожадалы молодым добра, здоровья». Гэтыя ідэі выяўлены ў такіх шматлікіх пажаданнях маладым, як: «Дарую ныток клубочок, // Коб був пэршы сыночок»; «Жадаю вам стылько дочушок, // Кілько у хаті подушок. // Стылько сынков, // Кіко у хаті кутков» і інш. Клапаціліся пра духоўныя якасці сямейнікаў, іх разумовыя здольнасці: «Дарую буракамы, // Шоб ны булы діты дуракамы», «Дарую горшочок капусты, // Коб ны давав для жінкі распусты». Неад’емнай часткай кожнага абрадавага дзеяння вяселля з’яўляюцца творы розных фальклорных жанраў. Вясельны комплекс абрадаў таксама быў насычаны магічнымі дзеяннямі гаспадарча-сямейнага і ахоўнага значэння, варожбамі пра будучае жыццё новай сям’і. Да прыкладу, глядзелі, каб ўдаўся, не апаў, не трэс-

нуў каравай, каб не патухла свечка падчас вячання, што лічылася дрэнным знакам для маладых.

Пахавальная абраднасць у той ці іншай форме таксама захавалася ў Астрамечава да сённяшняга часу. Кожны выканаўца ўпэўнена называе не толькі этапы пахавальнага абраду, але і іх паслядоўнасць. Аналіз пахавальнай абрадавай і фальклорнай традыцыі выяўляе змястоўнае адзінства трох складнікаў: народных уяўленняў пра смерць і замагільнае існаванне, уласна традыцыйнага пахавальнага і памінальнага абраду і моўных спосабаў іх абазначэння і выражэння. Ва ўяўленнях жыхароў Астрамечава захавалася проціпастаўленне «чыстых» і «нячыстых» (грэшных) памерлых. Аснова проціпастаўлення «свая» і «не-свая» смерць — гэта выключна характар канчыны чалавека: смерць ад старасці — «свая» смерць, а дачасная і гвалтоўная смерць — «не-свая». Згадваюць, што не пражыўшых свой век людзей хавалі на краі могілніка, іх не адпывалі ў царкве. Небяспэка, заключаная ў нячыстых памерлых, вынікала з таго, што яны «не выжылі свой век». Старажытнае ўяўленне пра «чыстага» памерлага заключае ў сабе, па-першае, ідэю супадзення смерці з канцом «века» і, па-другое, надзеленасць памерлага яго «доляй», якую забяспечвае пахавальны абрад. Другі момант акрэсліваецца першым. Адрозненні паміж абрадамі, прысвечанымі «чыстым» і «нячыстым» памерлым, зводзяцца ў асноўным да розных месцаў пахавання — на могілках каля радні, суседзяў і «ля плота, забора».

Даволі пашыранымі з’яўляюцца так званыя «жаласныя песні», або «малітвы», тэксты якіх звычайна запісваюцца ў спецыяльныя сшыткі. У такіх сшытках змяшчаецца шмат духоўных вершаў, псалмоў, прыкладам: «Зачем

ты, душа дорогая, тоскуешь // В сем мире земном? // Неси ты свой крест уповая // И твёрдо ты в вере здесь стой. // Старайся жыти свято в терпении // И верным всегда подражай // Во всяких случаях сей жизни // На Бога всегда уповай»; «Не хотел бы я бесплодным // К трону Господа прийти: // Хоть одну хотел бы душу, // Сноп один в руках нести. // Не хотел бы я бесплодным // К трону Господа прийти, // Хоть одну хотел бы душу, // Иисусу привести. // Иисус, мой Искупитель, // Смерти ночь мне не страшна, // Но пустым перед Ним явиться, // Вот, что так страшит меня»; «О, приди, заблудшой грешник, // Вот Иисус тебя зовёт. // И, как всяких благ споспешник, // Радость в душу он прольёт. // Ты, что жаждешь очищенья, // Верь, молись, и радость в душу Он прольёт. // О, приди, тебя Он ждёт. // Похот грех сложи все бремя // У подножия Креста, // И придёт благое время // Для тебя, друг, от Христа»; «От сна восставши // Пред тобой, Творец мой, // Предстою, благоговейною душой // Тебя, Господь, молю, // Тебя, Господь, молю. // Я мирно ночью почивал, // Покрыт, храним от зла, // Пока день новый не настал, // Пока заря взошла, // Пока заря взошла»; «Однажды пришёл ко Христу Никодим, // И стал о спасении беседовать с Ним. // И Он Никодиму с премудростью рек, // Да будет от духа рождён человек. // Кто свыше от Духа не будет рождён, // Тот в Царстве Божем не будет ведён. // Веди, старое сердце не может там жить, // Но духом святым надо всё обновить»; «Не пройди, Иисус, // Меня ты, Дух не осеня! // Слыша люд, мольбой объятый, // Не пройди меня! // Боже, Боже, о услышь меня! // Слыша люд, мольбой объятый, // Не пройди меня! // Дай у трона пред тобою // Мне найти бальзам; // Я простёрт теперь душою, // Помогите мне Сам»; «Стою у Иордана я // И вижу через струи

я // Ханаанские края, // Где думы все мои. // Отдохнём мы, друзья, // В краю родном (близок час) // В свете берега, где нет зимы, // Песню Моисея воспоем, // Близок час, с Иисусом // Вечно будем мы».

Цыкл пазаабрадавых песень у Ас-трамечавы, як і паўсюдна на Беларусі, складаюць песні розных гістарычных перыядаў, розных прызначэнняў, тэматыкі і стыляў. Лірычныя песні, узятыя разам, даюць выразнае ўяўленне пра побыт, звычаі, светапогляд, нормы маралі старой беларускай вёскі.

Асноўныя матывы любоўнай лірыкі — надзея маладых людзей на шчасце ў каханні, іх імкненне дабівацца гэтага шчасця. Большасць занатаваных намі песень мае адносна позняе паходжанне: «Прышла вісна — // Мы вступіліся з тобою. // Ты молод був, // А я ешчэ дыгя. // І в двух сэрцах адкрыліся нашы тайны, // І мы любілі друг друга не шуця. // І всё чашчэ-чашчэ сталы мы вступрацца // Срэды полей сірэневых кустов. // Ніхто не мог подслухаць нашы тайны // І соловей подслухав іх і пів».

Вядома шмат песень апавядальнага характару, дзе згадваецца мінулае і прагназуецца будучае закаханых: «Бывало то летней порою, // Как выйду я в сад погулять, // А ночка еще не настала, // Як буду я милого ждать. // Вот слышу — шаги раздаются, // Наверно, мой милый идет. // Навстречу к нему я помчуся // И расцелую его. // А тут же пойдут разговоры // И тут же пойдёт болтовня, // Как вспомню я прежние ссоры, // То ссоры, конечно, шутия. // И годы пройдут за годами, // Морщиныны покроют лицо, // И горкие слёзы польются, // И я не узнаю его».

Матыў здрады, як мужчынскай, так і жаночай, неразделенага кахання распрацоўваецца ў сямейна-бытавых і любоўных песнях, новых баладах, пры-

кладам: «А в меня под окном // Расцветает сирень, // Расцветают душистые розы, // А у жизни моей пробудилась любовь, // Пробудились мечты и угрозы. // Сколько счастья ждала, // Тебе в очи глядя, // В эту майскую ночь годовую, // А теперь я уйду, я уйду навсегда, // Потому что ты любишь другую. // Так иди, иди теперь к ней, // Наслаждайся только ею, // А меня позабудь, позабудь поскорей, // Но тебя я забыть не посмею».

Любоўная тэматыка можа пераплятацца з ваеннай, як у песні: «Шэвелилась в поли рожь густая, // Шэвелились усики овса. // Где-то за деревнею далёко // Девичьи звинели голоса. // Не хватило Коли кирасину, // Он поихав в город получать, // Не поспив вин з горюшки спустыцца, // Нимцы стали Колю окружать. // Киросин у Коли одобралы, // Тракториста Колю подожгли. // Загорелось тело молодое, // А потом документы нашлы. // Так она его и не дождалась — // Дивчына з далёкаго сэла. // Полоса нежатая осталась, // Тракториста Колю всё ждала».

Папулярнымі ў Астремечава ў наш час з'яўляюцца прыпеўкі, якія здольны аператыўна рэагаваць на самыя розныя сацыяльна-палітычныя падзеі і разам з тым захоўваць памяць пра адпаведныя гістарычныя з'явы. Прыпеўкі адлюстроўваюць шырокі спектр пачуццяў лірычных герояў, узаемаадносіны людзей, сацыяльныя, маральна-этычныя, эстэтычныя ідэалы супольнасці. Найбольшая група прыпевак адпаведна ўласным жанравым канонам распрацоўвае тэмы кахання, здрады, узаемаадносінаў хлопца і дзяўчыны, мужчыны і жанчыны і інш.: «Як бывало ожыдала то таво, то этаво. // А теперь моей головке ожидать ведь некого»; «Выйду-выйду на ту гору, // Посмотрю я в тую даль, // А мне витёр отвечает: // — Не придёт, не ожидай».

У фальклорнай традыцыі Астремечава прадстаўлены і шматлікія іншыя творы (у прыватнасці, анекдоты, жарты, гумарэскі), якія сведчаць пра тонкае валоданне народам-творцам пачуццём гумару, пра яго мудрасць, кемлівасць, дасціпнасць. Фалькларызаваны характар носяць пачутыя намі дыялогі-вітанні тыпу: «Ідэш на празднік? // — Какой празднік, у меня ешче огород не посажен! // — А, заечка моя, я тебя так люблю! // — I как Вам живётся на пенсии? // — Мозгі нікто не полошчет, сам себе режисер. // — А вы шо тут? // — От, Коля в клубе груші околачивает, а мы тут карячимся».

Як мы пераканаліся, фальклорная традыцыя Астремечава адлюстроўвае разнастайны спектр духоўнага і гаспадарчага жыцця на працягу доўгага гістарычнага перыяду. Відавочным з'яўляецца паступовае гісторыка-часовае напластаванне традыцый, іх узаемапрапранікненне і дапаўненне. Разам з высокамастацкімі фальклорнымі тэкстамі (якія ў поўным аб'ёме не могуць змясціцца ў рамках артыкула) актыўна бытуюць масавыя, савецкія песні і творы на рэгіянальную тэматыку; многія тэксты адлюстроўваюць тыя ці іншыя агульнанацыянальныя значныя падзеі, як калектывізацыя, індустрыялізацыя, Вялікая Айчынная вайна, перабудова і падобнае.

Традыцыі не могуць захоўвацца, падтрымлівацца без практыкі культурных зносін людзей. Гэтаму служаць сумесныя святы, якія праводзяцца ў раёне і якія дапамагаюць людзям творча праяўляць сябе, перадаваць свой вопыт, запаветы і культуру продкаў. Узноўленыя народныя святы ў масавых мерапрыемствах спрыяюць працягу жывой традыцыі на ўзроўні грамадства, соцыуму, сям'і, на побытавым узроўні.

*Из репертуара народного ансамбля музыки и песни
«Астрамечайскія Лявоны»*

Фронтвая гармошка

Музыка А. Полухина, слова Ю. Полухина

Наша русская гармошка
На военных рубежах
Напевала на полянках,
Ночевала в блиндажах.

Припев:

А ну, сыграй, гармошка,
Всегда тебе я рад,
Про стёжки, про дорожки,
Про дом, где ждут солдат.

Мы дружили крепко с нею
В те суровые года.
Под гармошку щи вкуснее
И бомбежка чуть слышна.

Припев.

Были ливни проливные,
Были злые холода,
Но частушки озорные
Ты дарила нам тогда.

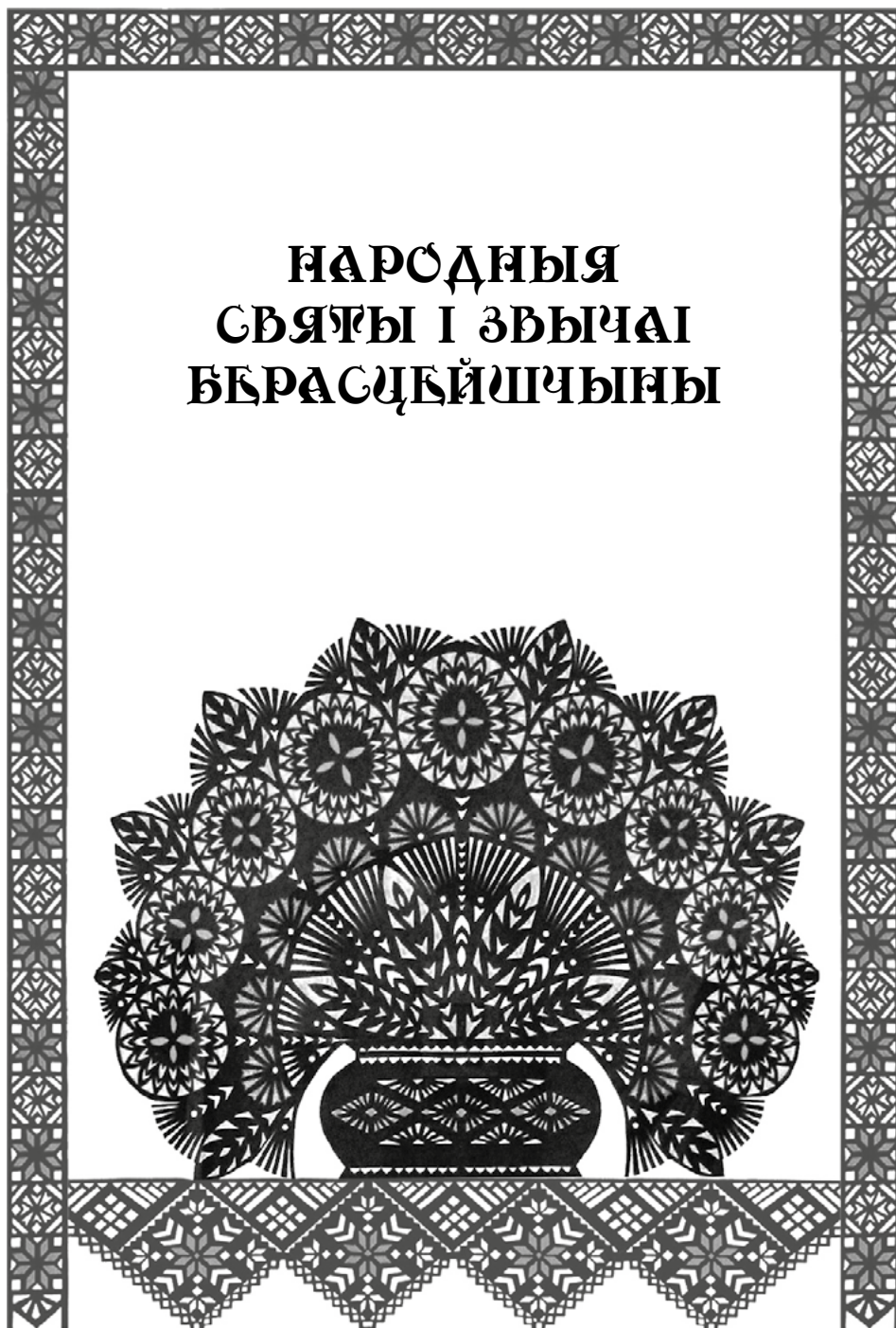
Припев.

Шла до самого рейхстага,
Одолев такую даль!
За веселость, за отвагу
Я бы дал тебе медаль.

Припев.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕЛАСЦЫШЧЫНЫ

«Праздновали Троицу — было очень торжественно!»

по воспоминаниям уроженки деревни Лыщицы

Троица является важным периодом народного календаря, завершающим весенний и начинающим летний цикл праздников: «Красиво было, тепло было», — подчеркивают рассказчики. Отмечается она на пятидесятый день после Пасхи — День Святой Троицы (Пятидесятницы) у православных и День Сошествия Святого Духа у католиков.

В народных представлениях и практиках этот сакральный период календаря связан с темами растительности и душ умерших, которые пребывают в это время на земле, а также с метеорологическими явлениями (дождь, град, засуха). К Троице убирают и украшают свежей зеленью дома, аиром устилают пол, в воротах и вдоль забора ставят березки, на которые вешают цветы и ленточки. Как рассказала уроженка Лыщиц Надежда Васильевна Галашко (1950 г.р., закончила 8 классов местной школы, курсы швеи), «Так дед ездил, недалеко лес был у нас, березы срубывал такие, нижние ветки ставили. Весь забор! Вот так, как идешь к дому, весь забор был с этих веточек березы. И цветы, бабушка вешала цветы, ленточки на этих березках». Интересно гендерное распределение предпраздничных хлопот: если мужчина заготавливал ветви берез, то женщина занималась выпечкой пирогов (подчеркнуто с творожной начинкой и переплетениями-украшениями из теста): «В моей деревне, в Брестском районе, в Лыщицах, праздновали Троицу — было очень торжественно! Так, накануне в пятницу бабушка уже, мама моя, пекла пироги. Это жарко было так, не печку то-

пила, а в летней кухне газплита стояла, и в газовой плите. Обязательно пирог делали с творогом, с переплетениями сверху». Кроме пирогов обязательным праздничным блюдом были мясные закуски, в частности, колбасы, сальцесон из «пасхального поросенка», который хранился в кладовке в самотканом льняном полотенце: «Но всегда готовили такие блюда, как калбасу, калбаску где-то купят, зажарят. Это ж было не так, как сейчас. Ну, я не знаю, я не помню... О под Рождество, то добре помню, шо гуся, гусей резали, и свиней. А под Троицу — то вже такое — сальцесон, который делали, когда убивали паросенка (перед Паской) обязательно, то сальцесон этот складывали, прятали так, в этом, в полотенце со своей работы, льняное, сами, шо ткали наши пробабушки и бабушки. И он лежал там в кладовочке, подвешенный, такой уже, аж подцвившая была кожица. Но он был очень такой [смеется] вкусный, этот сальцесон. И мама пироги эти».

Всей многопоколенной семьей и на первый, и на второй дни Троицы ходили в церковь, после чего дружно в торжественной обстановке садились за праздничный стол: «А моя мама была, и вообще наши все: дед и бабушка, и дядя и

тёти, и все-все — в нас очень были верующими, православными. И нас приучили, меня. Я такая [улыбается], ну как тебе сказать, Ульяна, все это в себя вложила, понимаешь? [Начинает плакать] И щас вспоминаю это все со слезами. И думаю, когда-то было намного лучше, чем сейчас, торжественнее! И вже вечером... А на другой день обязательно опять в церковь. И вже приходили с церкви, и вже бабушка с дедом приезжали, мамыны родители. Они жили за километров восемь. Запрягали, лошадка у них была, застеленная красивым покрывалом доматканым, как у твоей бабушки я видела, есть такое». Обращает на себя внимание и то, что в честь праздника повозка устилалась красивым покрывалом, и то, что размещение едущих на ней в гости членов семьи регламентировалось: «И садились уже дед, и сздади бабушка, а впереди сын с невесткой, мой крёстный. И вже белой [скатертью] в зале, вот стол накрывали. И этава, стояла ваза с березками тоже такими. Ваз не было, банки там, ваз тогда в то время... Мне ж, може, было, в школу ходила, где мо в седьмой класс. Ну и вжэ Троицу отмечали».

Обязательным и очень значимым элементом троицкой обрядности выступает поминовение усопших, которое производилось как в церкви (в троицкую субботу), так и за праздничным столом, а также на могилах предков: «Это такое было торжество... И уже, это Троицкая суббота перед Троицей — всегда поминали усопших в церкви. Щас тоже так делают, и тогда. И у нас церковь никогда не закрывалась, никогда, все время работала. Може, де пару лет. Мы бегали в школу, нам не разрешали хадить в церковь. В кустах сидели учителя и высматривали, потом нас наказывали, выстраивали. Построение было общее всей школы — линейки. И кто записан, попадался на этот карандаш к тому

учителю, и его обличали перед всеми, ругали, што ты в Бога веришь, што его нету. И так вот.... На второй день тоже праздник был. Ходили на кладбище в свою деревню, в Щитники. А на третий день ходили, ездили, хто как добирался, в Мотыкалы — это родина моей мамы. Там батюшка ходил по кладбищам и освещал, и все старались побыть на кладбище в этот день. Вот такая у нас была Троица». Особое значение в ритуале поминовения по традиции отводится спиртному: «И вже водка обязательно [смеется] — поминали. Без водки не было. Всегда было, штоб помянуть: вино и водка».

Устраивались также гуляния с музыкой и танцами, обязательно звучали песнопения: «И вже песни-и и на всю улицу! Такая была певчая у нас семья. Особенно моего этого крёстного, значит, маминоного брата — бабушки, моей мамы. Моя мама в церковном хоре пела, и ее брат — мой крёстный, Степа покойный, тоже пел в церковном хоре. Все были...» Только на третий день Троицы, после обеда некоторые начинали работать: «Ну в общем Троица у нас была это, такой торжественный и очень православный праздник. Нихто не работал! Да. На третий день уже кое-кто работал. Но после обеда. До обеда тоже праздновали. Я ж тебе говорю, ездили все на кладбище. Вот моя мама с Матыкал, значит, ее приход был... клабще в Матыкалах, там она значит...»

*Работа выполнена в рамках НИР
«Повествовательный женский
дискурс в контексте фольклорной
традиции Брестчины» ГПНИ
на 2021–2025 годы «Общество
и гуманитарная безопасность
белорусского государства»
(№ госрегистрации 20211451)
при финансовой поддержке
Министерства образования РБ*

«Як барвінак вьецца»

Святкаванне вяселля ў вёсцы Прыбарава Брэсцкага раёна
на ўспамінам жыхаркі Кацярыны Станіславаўны НЕКРАШЭВІЧ
(1988 г.н., бел., пісьм., катал., мясцовая).

— *Расскажыце мне пра святкаванне вяселля, калі ласка.*

— За день до свадьбы невеста собирает своих подружек и плетут венки. Венок из «бэрвынка». В народе называют «бэрвынок», или «барвинок», он понадобится потом, когда будет перепой в конце свадьбы. На этот бэрвынок наматывается голубенькая или розовенькая ленточка, то есть перепой невесты со стороны жениха. Ложится беленький платочек, потом бэрвынок. И в этот бэрвынок, этот, в венки ложатся деньги или там возле него ставятся какие-то подарки. То есть, это как бы считается до перепоя. Всякие украшения девушки придумывают. Свидетельница невесты и подружки придумывают всякие конкурсы для жениха, щоб ему жизнь сладкой не казалась (смеется). Так просто они, обычно, подружки, не отдают. Вот, а в день свадьбы, естественно, ну, невеста прихорашивается. И есть такие приметы: надо, щоб невеста тайком первая увидела жениха. Тайком, чтобы, то есть, он её не видел. Там, из окошка, из щёлочки двери, щоб она первая увидела. То есть, как бы говорят, что ну, тайком будет голова в семье. Она, ну, жена будет.

— *А Вы бачылі жаніха?*

— Видела, видела жениха. Я была на втором этаже и видела через шторку, когда он выходил из машины. Всё, я увидела и пошла в комнату, вот. Потом происходит выкуп. У нас было два стола.

Первый стол для более старших, ой, для более младших деток. Там, где ставятся конфетки, печенки, вот. А второй стол для более взрослых. Там, где были уже и подружки, и могли родственники быть. Ну, вот, происходили всякие эти. Потом невесте завязывают подружки на ногах, она стоит на стуле. Она может стоять на стуле, а может стоять на подушке. На возвышенности нужно всегда, щоб стояла, на диване.

— *Што гэта значыць?*

— То есть, невеста — это ангел, она возвышена, вся в белом. И ей завязывают ноги лентой.

— *А якой?*

— Кто какой, а мы завязывали красной лентой. И жених должен зубами развязать эту ленту на ногах.

— *Менавіта зубамі?*

— Да, не руками, а именно зубами развязать эту ленту. Патом парни жениха подносят, как бы, подсаживают его. И он должен без помощи, точнее, он не должен самостоятельно поцеловать, а, то есть, ему должны помочь возвысить чуть-чуть, чтобы поцеловать невесту. После этого он снимает её со стула, там, с подушки. И есть такие обычаи, что он надевает туфли. Не везде...

— *Нявесты?*

— Да, невеста может стоять босиком, а может уже стоять в туфлях. После того как он снимает ее, она садится и он надевает ей туфли. И вот, естественно, они прикалывают себе цветочки на грудь.

Ну, специальные цветочки есть для жениха и невесты.

— *А куды крэняць?*

— На левую, на левую сторону. Помоему, на левую сторону прикалывают цветы. Это, свидетель со свидетельницей себе тоже цветы прикалывают, не помню, только, на какую. Вот, и после этого они получают благословение от родителей. Есть, может быть, дома сохранилась икона родителей, они могут от родителей. Снимают икону свою тоже там, где, может, они венчались или когда-то их родители, то есть предки. Ну, то есть, она, например, повенчались мои родители или расписались, и у них должна быть икона. Они эту икону сняли со стены и нас благословили. И приходят по кругу, там, стол стоит, по кругу молятся. Но у нас не было, так как мы католики, мы просто получили благословение от родителей и спустились на низ. Мы сели в машины. Ну, гости кто куда порассаживались. И родители берут зерно, святую воду и обходят машину три раза. Святая Троица.

— *Ту машину, у якой Вы сядзіце?*

— Все машины. Благословляют, как бы, свадебный кортеж. До поездки в ЗАГС. Как бы «Святая Троица» — три раза. Вот, щоб всё было. Перед этим ещё, может быть, до поездки в ЗАГС могут односельчане, там, тоже, друзья или соседи ставить столы. Могут ставить столы на дороге. Перекрывают путь и, естественно, жених идёт с пакетом. Там и спиртное, и не спиртное, вот. То есть, он, они потом, приняв это, как бы, в дар или в подарок от жениха. Он получил «добро» на то, что они отдают, тоже, соседку, подругу, знакомую. И они успокаиваются. И есть такая примета: когда сидит жених с невестой, ну, невеста, как бы, сидит отдельно от жениха. И есть примета, что нельзя оборачиваться назад. И невесте, и жене.

— *Глядзець уперад толькі?*

— Только вперёд. Потому что, ну, как бы, говорят, нельзя оборачиваться. Ты начинаешь новую жизнь, новую семейную жизнь, то есть, смотреть только вперёд. Ну, после ЗАГСа расписались, должен быть первый танец, тоже, поцелуй. Невеста получает, уже жена получает семейные документы, это — свидетельство о браке. Вот, регистрируется фамилия мужа, может, муж берёт жены фамилию.

— *Нават і такое бывае?*

— Да, бывает даже и такое. Бывает даже двойная фамилия. Фамилия идёт первая, например, мужа, а вторая фамилия жены. Бывает, что муж берёт фамилию жены. Вот, кто, бывает, едет сразу на фотосессию или к памятникам едут положить цветы. Бывает, потом едут на венчание. Ну, у нас венчание тоже происходило. Происходило до...

— *Гэта было пасля выкупа?*

— Ну, смотря у кого как: некоторые могут венчаться до росписи, а некоторые венчаются после росписи. Это уже как получается, у кого как. Вот, но у нас уже было до росписи. Так получилось, что не было, как бы, свободных мест, так скажем, и получилось до росписи. Ну вот, венчались как и все, только у католиков чуть-чуть по-другому.

— *А як у Вас?*

— Жених с невестой, они не стоят службу. Ну, то есть, тоже, служба идёт, и они не стоят как у православных людей. Над нами не держат корону. У нас есть четыре стула. Посередине, вот, все гости по бокам, то есть верующие, которые пришли помолиться. Они сидят, то есть, стоят, ну, могут присесть. А у нас были специальные четыре стула. Первых два стула для жениха с невестой, а вторые для свидетелей. И у нас плечи покрывают, и у православных плечи покрывают платочками или болеро может

быць. Свідетельница тоже покрывает, если открыта грудь, там, декольте, это всё надо прикрыть, потому что храм — это святое место. Как бы, там говорят, нельзя сильно открыто и вызывающе. Вот, и в течении службы молятся верующие, молятся прихожане, батюшка молится, у нас молится ксёндз. А перед тем как пройти службу, мы принимали причастие, очищались, исповедовались. Исповедовались, как говорят, тайком. Ну, не так, как покрывает батюшка православных и говорит. А у нас, на самом деле, говорят то, что тебя тревожит, какие грехи ты за собой чувствуешь, ты рассказываешь, рассказываешь ксёндзу. Ну, вот, после венчания тоже ксёндз, как бы, может перевязать руки. Мы, тоже, там обмениваемся кольцами, которые уже посвещённые. Свечи зажигаем, тоже, наши до сих пор хранятся. Вот, ну, там, как бы, и ручничок есть такой, ручник. Мы на колени становились на него, ну, многие сохраняют. Я сохранила, потому что бывают сложные минуты, говорят, это оберег такой, и помогает. Ну, вот, и потом идут на торжество, на празднование свадьбы.

— А на вянчанне хто ідзе?

— Ну, кто хочет, тот и идёт. У некоторых бывает, что родители не идут. Так как они едут в то место, где происходит торжество, то есть, они там уже должны встречать. Они могут побыть на венчании, но они первые уезжают, потому что им нужно встретить с хлебом-солью.

— Маладых?

— Да, молодых встретить. Приехали они в торжественный зал вместе, родители выходят с хлебом-солью. И есть такая даже примета: отламывать кусочек. Жених с невестой отламывают кусок и мочат его в соль. Давай, чтобы лучше сейчас насолить, нежели потом в семейной жизни. И вот, чем больше насолить, тем меньше будешь солить в се-

мейной жизни, то есть, насолить сейчас друг другу. Выпивают по бокалу шампанского, капли недопитые выливают через правое плечо. И вот, могут разбивать стаканы вдребезги, на счастье. Чем больше дребезгов, то есть, осколков, тем больше счастья. Ну, вот, потом невеста кидает конфеты гостям.

— А калі каплі выліваюць цераз правае плячо, гэта нешта азначае?

— Ну, как говорят, недопитая в бокале жидкость — это боль, слёзы, всё плохое. Просто выливать через правое плечо. Говорят, что на левом у нас сидит чёрт, а на правом ангел-хранитель. То есть выливаем, чтоб у нас ангел-хранитель оберёг от этих слёз. Идут, естественно, за стол. Покушали, попили, тамада всех развеселила. Потом первый танец. Ну, сейчас, в нашем двадцать первом веке, первый танец есть с постановками. То есть он может быть разный, под современную музыку. У нас был простой танец. Некоторые делали вальсы. У нас был простой танец, такой, который нам не сковывал движений, нас не стеснял. Он был наш, наш первый танец.

— Вы не рэпетыравалі?

— Нет, тогда не было времени на репетиции. Мы танцевали так, как всегда танцевали, для себя. Свободно, так вот, как хотели, так и танцевали. Ну, не знаю, у кого как длится точно торжество, но в конце крёстный может подойти. У нас было так: крёстная подходила с платком, вытирала меня. Лицо вытирает невесте, вытирает лицо мужу и вешает мне платок на шею. Подходит уже свекровь, вторая мама. Она снимает фату, могут подходить с матерью. Она может с моей, вот, а может одна свекровь. Она снимает мне фату и одевает, тоже, платок на голову, то есть, так как я уже, э, переведена в жену, в хозяйки. И собираются все девушки незамужние, и я с каждой танцую. Невеста с каждой танцует, вот,

одевает ей фату эту и танцуют с фатой. Вот, эту фату в итоге потом невесты сохраняют. А она считается как оберёг для маленьких детей. Вешают над колясками, над кроватками. Вот, если ребёнок испугался, что-то вот, ну, сглазили, говорят, то набрасывают на кроватку.

Потом потанцевала невеста танец, ну, там, поются песни, как раньше были. Э, Боже, даже не помню эту песню, сейчас я её вспомню и потом скажу.

Вот, и бывает такое, что сейчас, уже сейчас, есть подвязки. Такие специальные подвязки, как чулки, только кружевная подвязочка, снимает жених кружевную подвязочку и будет бросать, тоже, как холостякам. А в основном делают галстук. Галстук, который был на женихе, жених снимает галстук, и вот они танцуют тоже. Мальчики, только под более быструю музыку, тоже холостяки, как пацаны, да. И он бросает этот галстук. А у нас, а у нас не было подвязки, вот мы, я бросала букет. Это уже везде заведено бросать букет, но в основном бросают букет искусственный для того, чтобы он просто сохранился. Кто словит букет, тот в будущем выйдет замуж. Вот, ну и потом конец торжества, гости разъезжаются по домам, а говорят, что у новобрачных — первая брачная ночь. Ну, кто как: кто считает деньги, кто просто идёт спать, а кто на самом деле делает новых людей.

— *Зразумела.*

— У кого как заведено. Вот, после того молодая пара, бывает, даже не молодая, просто, если нуждается ребёнок, э... Да, рождается ребёнок перед тем, как, вот, роженица идёт в этот, в родзал. И есть молитва специально для рожениц. Вот, и роженица должна выучить такую молитву:

Ангел-хранитель,
Ангел-спаситель,
Иди передо мною,

А я за тобою.

Божья матерь,
Стань мне в помощь
Иними меня со стола,
Как снимала
Иисуса Христа с креста.
Бог наш, дай врагам деления,
А мне, роженице, терпения.

Вот, как бы, говорят, что помогает такая молитва. Тоже, такая еще примета такая.

— *А маладую ў Вас кралі?*

— Да, да, было такое тоже. Украли невесту, и жених, естественно, крадут невесту со стороны невесты. Так как они хотят проверить, как жених отреагирует на то, что пропала будущая жена, уже жена. Вот, и перед этим муж может проходить много испытаний, много конкурсов на ловкость, там, на всякую. Это уже зависит от человека, который ведёт свадьбу, это от тамады, насколько у него фантазия богата. После этого он встречается с теми людьми, кто украл невесту. Они там договариваются о своём, что дать на выкуп невесты. И есть такое ещё, когда крадут туфельку невесты. Вот, и потом жених или свидетель должны... Многие сейчас наливают или в саму туфельку водку, спиртное, или просто ставят стакан. Вот, они, тоже, делают всякие эти конкурсы, играют в них. А потом уже в конце расплачиваются и выпивают.

— *3 туфелькі?*

— Да, с туфельки. Ну, у кого как заведено. У нас не выпивали. У нас просто свидетель, в основном отдувается свидетель, потому что свидетель — это помощник. Помощник жениха, да. Как и свидетельница — помощница невесты. При малейших этих она помогает: и платье поправляет, и всякое другое. Ну, садятся жених с невестой рядом и могут перевязать бокалы их на какую-нибудь верёвочку длинненькую. Свидетель

сидится возле невесты, ну, там помогает ей там. Да, подать, положить в тарелочку. А свидетельница сидится уже возле жениха. Но бывает и наоборот, что невеста со свидетельницей, а жених со свидетелем. Тоже, у кого как.

— *Дзякуй, а ці ёсць у Вас прыкметы, звязаныя з цяжарнасцю?*

— Ну, многие говорят, что до трёх месяцев, когда только плод ещё совсем маленький, многие не говорят, что беременные. Потому что, говорят, это маленький срок, чтобы никто не сглазил. А после того как раньше, может, и не делали УЗИ, часто говорят, что когда сделаешь первое УЗИ, тогда и можно говорить. Ну, говорят, если пузико острое — будет девочка, если круглое — будет мальчик. Если мама вот в период беременности меняется чуть красота, красота её падает, значит, эту красоту девочка забирает. Ну, у меня такого не было. У меня ни девочки, ни мальчики не забирали красоту (смеётся).

— *Гэта вельмі добра.*

— Ну, у всех по-разному бывает. И в основном, говорят, что нельзя покупать одежду, какие-то качели, коляски, кровати до родов. Можно только собрать в роддом самое необходимое. Предметы, они с каждым годом меняются.

— *А, можа, сніліся сны, якія потым сбываліся?*

— Было до беременности. До беременности, что там рожаю. А было во время беременности, что я рожаю мальчика первого. Просто я рожаю.

— *Вы не ведалі пра цяжарнасць?*

— Нет, не знала то, что я рожаю. Вот, и потом получилось, что я забеременела. И во время беременности мне приснился сон, что я родила мальчика.

— *І нарадзіўся хлопчык?*

— Да, я родила мальчика. А потом тоже снилась вторая беременность, снилась тоже, но не снилось, кто там. Но я

знала, что будет девочка, так как и в УЗИ сказали. И я тоже изначально была уверена в том, что будет девочка. Ещё, когда мама беременная, бывает, иногда папа собирается и может папа прилечь, и гладить по животу, и говорить свои пожелания. У нас было так, что мы жили с мужем, гладили по животу и говорили: «Мы хотим, чтобы глазки у тебя были цветом как у папы, реснички как у папы, бровки как у мамы, губки как у папы, носик как у мамы». Ну, можно выбрать имя, кто смотрит по церковному календарю, ну, имена. Мы выбрали так, какое нам, как бы, и понравилось, и оно, на самом деле, ассоциируется, в первую очередь, с нашим ребёнком. Имя тогда выбрали Матвей, оно означает «Дарованный Богом», потому что первая беременность была неудачная, с выкидышем, а уже вторая... Уже мы очень хотели ребёнка и получается так, что он у нас дарованный Богом. Второй ребёнок у нас София. Она у нас «мудрая». На самом деле, очень (смеётся). Она уже и сейчас показывает. Вот, ну а третьего ребёнка мы назвали Анной, так как в нашей семье, вроде бы, и простые имена, а вроде бы сочетаются и непростые. Мама Екатерина, её можно сопоставить как бы с царицей, императрицей Екатериной. Аркадий тоже, у мужа имя такое, непростое имя, тоже из каких-то вот таких высших, да. Матвей тоже непростое, София и Анна. Анна тоже, может быть, такое какое-то величественное такое. В семье у нас получилось такое, такая величественная семья (смеётся).

— *Дзякуй Вам за тое, што падзяліліся, было вельмі прыемна.*

— И вам спасибо.

*Запісала студэнтка
БрДУ імя А. С. Пушкіна
Марыя НЕКРАШЭВИЧ
Запіс 2014 г.*

Свята апосталаў Пятра і Паўла

29 чэрвеня каталіцкія вернікі адзначаюць урачыстасць святых апосталаў Пятра і Паўла.

Пётр, імя якога было Сымон, нарадзіўся ў галілейскім горадзе Бэтсайдзе, быў жанаты і жыў у Капэрнауме. Ён і яго брат Андрэй былі рыбакамі на Генісарэцкім возеры. Менавіта за лоўляй рыбы Сымона сустрэў Езус і паклікаў ісці за сабою, каб зрабіць яго «лаўцом людзей». Сымон атрымаў ад Езуса імя Пётр (габрэйск. Кіфа, што азначае скала) і заўсёды быў першым сярод апосталаў.

Каля Цэзарэі Філіпавай ён упершыню назваў Хрыста Сынам Божым, і тады атрымаў ад Езуса абяцанне, што на ім, як на скале, будзе заснаваны Касцёл. Нягледзячы на трохкратнае адрачэнне Пятра ад Хрыста, што здарылася ў ноч перад укрыжаваннем, уваскрослы Езус даручае Пятру «пасвіць сваіх авечак» і прадказвае яму пры гэтым, якой смерцю апостал памрэ. Гэтае прадказанне спраўдзілася ў Рыме падчас ганення на хрысціянаў пры імператары Нероне ў 64 ці 67 г.: Пётр быў укрыжаваны ўніз галавою. Ён сам папрасіў аб гэтым, бо не лічыў сябе годным памерці гэтакасама, як Хрыстус.

Звесткі пра жыццё святога Паўла дайшлі да нас у Дзеях Апосталаў, а таксама ў пасланнях самога апостала. Павел, чыё габрэйскае імя было Саўл, паходзіў з кілійскага горада Тарсу (на тэрыторыі Турцыі), дзе ён нарадзіўся каля 10 г. ад Н. Х. у фарысейскай сям'і. Паколькі ён ад нараджэння меў рымскае грамадзянства, у яго, хутчэй за ўсё, з самага пачатку было і другое, лацінскае імя Павел. Маючы каля 19 гадоў, ён прыбыў у Ерузалем, каб вучыцца ў рабіністычнай школе

вядомага настаўніка Гамаліэля. Тады Саўл быў непрымірым ворагам хрысціянаў, бо лічыў іх адступнікамі ад веры Майсея. Ён заўзята пераследаваў вучняў Хрыста (між іншым, удзельнічаў у каменяванні першамучаніка Стэфана).

З мэтай знішчыць маладую хрысціянскую супольнасць у Дамаску Саўл ва ўзросце 34 гадоў вырашыў у гэты горад, але па дарозе туды яму аб'явіўся Хрыстус, які цалкам перамяніў усё яго жыццё, зрабіўшы сваім «выбраным начыннем» для абвяшчэння імені Бога ва ўсім свеце. Адразу пасля навяртання Павел стаў нястомна абвяшчаць Евангелле паўсюль, куды яго пасылаў Святы Дух. Паўлу ўдалося пераканаць апосталаў не чыніць перашкодаў для навяртання язычнікаў, і ўсё больш язычнікаў прымаў слова Божае, праз хрост далучаючыся да Касцёла. Падчас трох місіянерскіх падарожжаў апостал абвяшчае Евангелле і стварае хрысціянскія супольнасці ў Аравіі, Сірыі, Малой Азіі, Македоніі, Грэцыі, Турцыі і інш. краінах. Неаднаразова яго жыццё было ў небяспецы падчас караблекрушэнняў; яго каменавалі, бічавалі, арыштоўвалі. Прыблізна ў той жа час, што і Пётр, Павел прыняў у Рыме мучаніцкую смерць праз адсячэнне галавы. Яго называюць Апосталам народаў і лічаць першым хрысціянскім тэолагам. Пасланні апостала Паўла раней за ўсе іншыя кнігі Новага Запавету пачалі лічыцца боганатхнёнымі.

www.catholic.by

Купалле — свята сонца і кахання

Купалле — адно з самых значных свят народнага календара, асаблівая чароўнасць якога адкрываецца менавіта ноччу з 6 па 7 ліпеня.

Багіня ночы — Купалінка, якая паўстае прыгожай дзяўчынай у нацыянальнай сукенцы і вяночку з жывых кветак.

Свята для жыхароў Брэстчыны пачыналася са збору лекавых раслін, зёлак, былінак, ягад, карэння і кветак — для вяноў, лекаў і ежы, бо гэта лепшая іх пара.

У аснове ўсёй купальскай абраднасці ляжыць пакланенне нашых прашчुरаў сонцу (агню), вадзе і расліннасці. Святкаванне Купалля звычайна адбывалася на традыцыйным рытуальным месцы, на якім вясковае абшчына яшчэ са старадаўніх часоў адзначала найбольш значныя падзеі.

Вечарам моладзь наладжвала масавае шэсце па вуліцах вёскі. Усе ўпрыгожвалі сябе зелянінай, дзяўчаты — вянкамі, падпярэзваліся палыном. З песнямі, крыкамі падыходзілі да кожнай хаты, запрашаючы ўсіх на Купалле.

Абавязковым атрыбутам Купалля былі вянкi. Моладзь выконвала абрады, неабходныя для ўсёй вясковай супольнасці: «Делалі дівчата выночкі, а хлопцы делалі такі кружэвничкі і вставлялі в этот выночек, там было отверстие, штоб поставить свечу туда — и на кресты вешали. Ручни-

ки вешали на кресты. Завтра — Иван, а сегодня под вечер убирают кресты, дэ стоять на дорогах — это было дело молодёжи» (Ганна Курылюк, 1930 г.н., в. Старыя Лышчыцы, Брэсцкі раён).

У купальскую ноч нібы расцвітае кветка папараці, і той, хто яе адшукае, можа авалодаць усімі зямнымі скарбамі: будзе багаты і шчаслівы, атрымае дар разумець мову звяроў, птушак, дрэў, раслін.

«Колэс казалэ, шо на Ивана рано и вэчором сонца грае. Рано ны бачылэ, бо трэба было ранэнько вставатэ, пырыд заходом сонця, собыралысь дивчата и выходылэ дывытыся, як тое сонцэ грае (довго на сонцэ трэба дывэтыся и оно начынае пырылыватыся разнымэ цвытамэ» (Вольга Іванаўна Качалойская, нар. у в. Гута).

У самую поўнач, калі яна павінна раскрыцца, зіхаціць бліскавіца, грывіць гром, і таму, хто асмельваецца сарваць кветку, здаюцца розныя пачвары, якія імкнуцца ўсяляк перашкодзіць задумам чалавека. А калі ўдавалася сарваць кветку, дык павінен быў не аглядваючыся ісці дадому і не звяртаць увагі ні на пагрозы, ні на зманлівыя абяцанні, якімі ведзьмы імкнуліся прымусіць чалавека азірнуцца. Інакш кветка ў адзін момант прападзе.

Неад’емным атрыбутам Купалля было і ёсць вогнішча, скокі праз якое і карагоды сімвалізуюць душэўнае ачышчэнне і шчасце. Лічылася, што ў тым агні згараюць хваробы.

«На Івана днём, до захода сонця, дивчата шлы у полэ, рвалэ квытке, плылэ з их вынкэ. Загадовалэ хлопця, який нравытсѧ. А вжэ колэ палять «купальныцю» (костёр), каждая дивчина по очереди кедае свый вынок в костёр. Чый вынок ярчэ вспыхнэ, тая дивчина пэршыю замуж вэйдэ.

Водэлэ хоровод кругом купальни-цы, спывалэ:

Нычка-купалнычка,
Ны вэспалась Наталочка.
Ходэла выно пэтэ,
Ныма чэм заплатэтэ...

Як костёр догорае, пырыскакувалэ чырыз ёго.

А колэ купальныця згорэтэ, бралэ в жмэню попыл и втыкалэ з того мис-ця як можна хучий, бо считалосѧ, хто вспие (останытсѧ последним), того ведьма схватытэ и зачаруе» (Кацяры-на Якімаўна Качалойская, нар. у 1934 г., в. Дубок, жыве ў в. Гута).

Магічныя ўласцівасці ў гэтую свя-точную ноч набывае вада. Паводле па-данняў, з яе выходзіць уся нячыстая сіла, а купанне ачышчае душу і цела. Гаючай лічылася і ранішняя раса, на досвітку ёю ўмываліся для захавання ці вяртання здароў’я і знешняй пры-гажосці. Еднасць вады і агню была крыніцай прыроднай сілы, таму во-гнішчы раскладаліся на берагах рэк, азёр, сажалак.

Кажуць, што ў гэтую ноч дрэвы пе-раходзяць з месца на месца і размаўля-юць паміж сабой праз шапаценне лі-стотай.

Купальская ноч вельмі кароткая, бо прыпадае на час летняга сонцастаяння. Яна святкуецца ў падыход праваслаў-нага свята нараджэння святога прарока і папярэдніка Хрыстова Іаана. Але яна самая рамантычная.

Заканчвалася свята ўсеагульным купаннем у рацэ і пусканнем вяноў на ваду, каб паваражыць аб сваёй буду-чыні. Па тым, як будзе паводзіць сябе вянок, прадказвалі: калі ён адразу на дно пойдзе — не быць замужам у гэ-тым годзе, калі ж паплыве далёка і роў-на — быць шчаслівай у шлюбе.

Жадаючы даведацца, хто будзе жаніхом, моладзь з-за Буга рабіла так: «И с тое стороны идуть дивчата и хлоп-цы, и по нашэй стороне идуть, а выноч-ки плывуть далёко, далёко, ны оста-новляцѧ. Каждый выночок назначаны був, назначалы ленточкой чы какой тра-почкой, назначалы так, шчоб каждый выночок був заметны. Если выночок зыйдзеца, значытэ, дивчына будэ за тым хлопцэм» (Ганна Курылюк, 1930 г.н., в. Старыя Лышчыцы, Брэсцкі раён).

Алёна ПАДДУБНАЯ,
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору РМЦ

МАЛАДОЎ ДРЭВА

Марыя НАУМЧЫК

Марыя Дзмітрыеўна Наумчык (памылкі няма, так напісана ў пашпарце) нарадзілася 9 красавіка 2002 года ў сям'е берасцейскіх чыгуначнікаў. Першая спроба пяра адбылася ў старэйшых класах школы. З той пары час ад часу піша кароценькія вершы на рускай і беларускай мовах, каб зафіксаваць імгненныя пачуцці на паперы.

Пасля школы вучылася на філалагічным факультэце БрДУ імя А.С. Пушкіна.

Зараз працуе настаўніцай рускай мовы і літаратуры ў сярэдняй школе №19 г. Брэста. Час ад часу працягвае займацца літаратурнай дзейнасцю, бо пачуццяў з кожным рокам усё больш і не пісаць пра гэта цяжка.

Калі ласка

Не маўчы, калі ласка...
Я не разумею,
У чым прычына маўчання твайго,
У чым прычына раптоўнага недаверу
Да мяне і кахання майго.

Калі ласка.
Хаця б праз адзінае слова,
Толькі дай мне канкрэтны адказ.
Невыносна чакаць без выразнай адмовы,
Невыносна без згоды спяваць.

Калі ласка.
Хоць «не», хоць «сыдзі», хоць «згубіся»,
Хоць «у чортавым пеклы гары»...
Не спрабуй са мной ветліва абысціся.
Але ўсё ж такі гавары.

Не маўчы, калі ласка...
Чакаць невыносна.
Проста дай мне канкрэтны адказ.
Калі ласка. Адно. Непахіснае. Слова.
Твой вердыкт, што датычыцца нас.

Вечар

Вечар. Мая кватэра.
Неба. Паверх дзявяты.
Пах прасавання адзення.
Смак салодкай гарбаты.
З'едлівы промень ружовы.
Музыкі ціхай гучанне.
Я прачытала нанова
Восем радкоў пра каханне.
Сонца зайшло. Сцямнела.
Зрэшты я зарагатала.
Потым на столь паглядзела
І пад канец замаўчала.
У гэтай маленькай хаціне
Стала цікава і весела
Думаць аб кімсьці імклівым
З душой ва ўнісон з паэзіяй.

Сусвет

Я знепрытомнела. Прачнулася — гляжу:
Мяне святлом нябёс зачаравала.
У небыцці зваліўшыся ў траву,
Я зоркі рысамі паміж сабой злучала.

І мне здалося, быццам цэлы свет
Сціскаецца пад сеткай гэтых зорак:
Уверсе зіхаціць святло камет,
А на зямлі пануе толькі морак.

Усё, што ёсць, здавалася такім,
Як быццам бы жыцця не існавала.
А я, зламаная жаданнем не адным,
Сама не ведала, чаму я тут ляжала.

Уверсе зіхаціць святло камет...
А на зямлі жыццё, грахі, пачуцці...
А на зямлі няма на што глядзець...
Я на зямлі. Са мной мае пакуты.

Дзе ты? Дзе я? Дзе пекла? Дзе Эдэм?
Навошта я гляжу на гэта неба?
Я апрытомнела. Таму хадзем! Хадзем!
Мы станем таямнічасцю сусветнай.

Таёмнае

Таёмнае становіцца звычайным,
Але ў ім хапае цуду ўсё ж.
Як думаеш, што лепей: спачуванне
Або смяротны грэх жыцця ўздоўж?

Мне давалося слухаць не аднойчы
Ад маці словы: «Ближних возлюби».
Усё добра. Ды занадта мала ночы,
Каб «возлюбить» сябе, свае грахі.

І мне здаецца, кожнае жаданне,
Якое я прамовіць мару ўслых,
Запалачкай маленькай ціха стане
І спаліць неба, і само згарыць...

Навошта гэта? Я маўчу. Дакладна.
І ўсё навокал да нябёс імчыць.
Таёмнае становіцца звычайным.
Але нічога раптам не згарыць.

Прысв. *

У адсутнасці вогненых віхраў
Мне здаецца, было б ціхамірна
Без балючых натхненняў імклівых,
Без апёкаў душы хваравітых.

Я згарэць не хачу бесслядоўна,
А з табой адчувалася ў пальцах
Дрыгаценне іскрыстых іголак,
Ад якіх цёпла так загарацца...

Мне здаецца, я нават не дыхала,
Кісларод палыхаў унутры...
І таму засталіся імглістымі
Успаміны твае і маі...

Я згарэла, застаўшыся цэлаю,
І сябе мне зусім не шкада...
Аднароднаю, сыпкаю, шэраю
Жменяй попелу сталася я.

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Ода драникам

Статья для американского журнала о Беларуси «US-Belarus Observer»

Атеперь, господа, я хочу вам пове-
дать о национальной фишке Бела-
руси, главном кулинарном бренде моей
хлебосольной страны — о блюде под на-
званием «драники».

Слушайте и запоминайте!

Говоря языком пресным, казенным,
драники — это обыкновенные блинчи-
ки из тертого картофеля. Но для белору-
сов они примерно то, что для итальян-
цев — пицца, а для украинцев — сало
или борщ. А для испанцев — коррида,
для бразильцев — карнавал. Потому что
драники любят все. Уверю вас: драни-
ки — восхитительный праздник желуд-
ка, море эмоций, песня души.

Готовят их на свиных шкварках или
на подсолнечном масле. С жареным
лукком. Едят со сметаной.

А если в хорошей компании с близ-
кими друзьями, дорогими гостями!
А если под добрую чарку! А если под за-
стольную песню!

Эх, господа, ничего нет вкуснее и ду-
шевнее румяного, пышного драника на

щедром столе под ясным небом моей
синеокой Родины!

У славян бытует пословица: «Если
хлеб на столе, то и стол — престол, если
хлеба ни куска, то и стол — доска!» В Бе-
ларуси «бульбу» (картофель) называют
вторым хлебом, и в самые тяжкие, го-
лодные времена спасались именно им.
Поэтому отношение белорусов к второ-
му хлебу, блюдам из картофеля, можно
сказать, особое, почтительное, благого-
вейное. Как, впрочем, и к самому хлебу,
ржаному или пшеничному.

Драники в восприятии белорусов не-
что большее, чем разновидность нацио-
нального кулинарного набора. По моей
доморощенной иерархии ценностей,
драники находятся, ну, скажем, в пер-
вой десятке лучших наших националь-
ных приобретений.

На первом месте у белорусского на-
рода стоит, безусловно, Президент Алек-
сандр Лукашенко. Его по-доброму, по-
семейному называют Батькой, и пусть
кто-нибудь попробует доказать белору-
сам обратное! Батька и есть Батька, и
его в Беларуси любят и уважают. Что и
вам, господа, советую.

Последующие места на иерархиче-
ской скамеечке национальных брендов
могут занимать Беловежская пуца, бе-
лорусский бизон-зубр, трактор «Бела-
рус», многотонный самосвал «БелАЗ»,
народный вокальный ансамбль «Песня-
ры» и так далее, и тому подобное...

Драники общедоступные для любо-
го жителя или гостя Беларуси, comfort-
ные по цене, простые в приготовлении
и приятные в употреблении.

Умение готовить драники для белорусских хозяек — это своеобразный тест на профпригодность, гостеприимство и, если хотите, на гражданскую зрелость. Ни больше ни меньше...

Тут мне следует несколько утихомирить свой гастрономическо-патриотический пыл, хотя в отношении драников сделать это непросто. Уж больно они во всех отношениях хороши!

А руководствуясь правилом «лучше раз попробовать, чем сто раз прочесть, услышать или увидеть», приведу самый ходовой и удачный рецепт приготовления белорусских драников.

Возьмем шесть картофелин, соль, черный перец, свиной или растительный жир для жарки. Картофель надо очистить, помыть и натереть на мелкой терке. В полученную жидкую массу добавляем немного муки, соли и перца. Затем лепим блинчики и кладем на горячую чугунную сковородку. Прожариваем до состояния маленьких солнышек с каемочкой по краям. Готовые блинчики складывают в глиняный горшок — и в духовку, а лучше — в русскую печь. Там они томятся, доходят до нужной кондиции и источают манящий запах.

Выкладываем на тарелку, добавляем свиных шкварок (небольшие, сильно зажаренные кусочки сала), жареный лук, сметану — и гуляй, душа!

Драники едят горячими, повторно желательно не разогревать, ибо они могут почернеть, так как в картофеле много крахмала.

Каждая белорусская хозяйка использует свой, заветный рецепт. Одни добавляют в картофельную массу больше муки, другие — кефир, третьи — белые грибы или кусочки мясного фарша.

Когда-то известный русский писатель Николай Васильевич Гоголь изрек, что «редкая птица долетит до середины Днепра...» Пророческие слова! Редкий

едок осилит миску вкуснейших, румяных, поджаристых драников, приготовленных умелой белорусской хозяйкой!

Памятники и музеи картофелю есть в Перу и Чили, а также в США, Франции, Германии, Швеции, России, Польше, Румынии и других странах.

Интересный Памятник Картошке установлен в деревне Ильмень Новгородской области России. У основания памятника нанесена надпись: «Спасибо Колумбу, спасибо Петру, пришла ты, родная, нам по нутру!» Чуть выше еще одна надпись: «Кормила нас в тяжелую годину, нужна ты впредь».

На Украине в городе Коростене Житомирской области в городском парке установлен памятник драникам в виде глиняного горшка и картофельного блинчика над ним. Выглядит композиция красиво и аппетитно. Автор данной статьи возле этого памятника в свое время бывал, «мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало»...

А вот в Беларуси памятников картофелю, или драникам, к сожалению, раз два и обчелся. Надо будет Батьке при случае подсказать!

Похожие блинчики из картофеля готовят также в Германии — *kartoffelpuffer*, Швейцарии — *rosti*, Швеции — *raggmunk*, Чехии — *bramboraki*, Израиле — *latkes*, Польше — *placki ziemniaczane* и многих других странах. Но, конечно же, с белорусскими драниками им нечего тягаться. Все эти блюда — жалкая фальсификация белорусских драников. Гастрономический, исторический патент принадлежит белорусам.

Впрочем, господа, вы можете сами в этом убедиться. Приезжайте в Беларусь — не пожалеете! Заодно наших замечательных драников наедитесь от пуза.

Александр ВОЛКОВИЧ

«СЛЕЗЫ СЕСТЕР ХАТЫНИ»

*Стихи-реквиемы поэтов Брестского отделения Союза писателей Беларуси
об уничтожении карателями сел и мирного населения
в годы Великой Отечественной войны*

Настасся НАРЭЙКА

Кроў і лёс

Яны казалі: — Выбірай сама.
— Чацвёра?
— Трое! Хопіць таргавацца!
Я ведала, што выбару няма.
Здаецца, ёсць, ды можа ўсё здавацца.
Так многа вас! Аж сем разоў па тры...
І я адна...
 І цяжар мой бязмерны.
— Сатры сваю слязу! Хутчэй сатры! —
Гавораць вочы маці — светач верны. —
Не пакажы ні болю, ні тугі!
Я ведаю. Я ведаю. Не плачу.
Каго ж забіць, штурхнуць у свет другі?
Чаму Я выбіраю?
 Што Я значу?!
Яны маўчаць. І смерць — наперавес.
Вы маўчыце таксама. Ані руху.
Кроў як агонь, а твар бялюткі спрэс.
Я буду ТОЛЬКІ, ТОЛЬКІ сэрца слухаць!
— Wir warten...
 Знаю, знаю! Божа мой...
Апошняя хвіліна б'е з прыцэлам.
Што мне рабіць?
Знявечанай душой
Я б вас усіх уратаваць хацела!
Вы не крыўдуйце. Вельмі вас прашу!
Не выбіраць зусім — не будзе болю?
Не выцягнуць траіх? Я не схлушу.
Я выберу. Каб не забыць ніколі.
— Wir warten...
 Гучна ляскае затвор.
Над ямаю — застылае дыханне.
— Хутчэй ужо...

Мой розум бы памёр.
 — Я знаю. Мама, тата, цётка Таня.
 Выходзяць. Трое. Вочы не падняць.
 Мне цішыня страляе прама ў сэрца.
 О, лепей бы самой за вас сканаць
 І доўга шчэ на небе не сустрэцца!
 Грукачуць стрэлы. Шэсць разоў па тры.
 І кулі бы ў мяне ляцяць адну.
 А я стаю. Забітая знутры.
 Жывая звонку. Што ж, прыму ману.
 І рукі мамы, нібы лёд і снег.
 І вочы таты, нібы дождж і шкло.
 І цётка Таня...

Мой пякельны грэх
 Пакіньце мне. Абы цяжэй было.
 — Ідзіце прэч, — гаворыць афіцэр. —
 Хутчэй, бо перадумаем яшчэ.
 — Ідзіце, — я ківаю. — Мама, вер.
 Ідзіце ў лес. Я хутка. (Як пячэ!)
 Яны ідуць. І афіцэр нясмела
 Лагічнае пытанне задае:
 — Матуля, тата — гэта зразумела.
 Але чаму ты выбрала яе?
 — Таццяну? Ды таму што хлопчык мілы,
 Мой родны, мой адзіны, кроў і лёс,
 Для гэтай ямы, для яе магілы
 Нямала бы праліў гаротных слёз.
 Ваюе ён, пачвараў вашых б'е.
 Люблю яго.

Люблю яе таксама.
 Бо вера цёткі сілы мне дае,
 Бо для яго яна, як светач. Мама...
 Адводзіць вочы чорны афіцэр.
 — Ідзі ты прэч!

Іду, але да краю,
 Да краю ямы, роднай мне цяпер.
 — Паверце, я слязьмі не папракаю.
 Ён сарамліва пазірае ў неба.
 — Ідзі хутчэй! Пастаўлю на курок.
 — Забітых забіваць ізноў не трэба... —
 Раблю у яму ачышчальны крок.
 Яны ўжо, відаць, дайшлі да лесу.
 Ужо ведаюць. Саромеюцца слёз.
 Даруй і ты, бо я не ўваскрэсну,
 Мой родны, мой адзіны.
 Кроў і лёс.

Настасся НАРЭЙКА

* * *

Як злавалася я, як злавалася!
Як яго не ўтрымаць баялася!
Як чакала, не знала,
Ці вернецца.
Як цябе праклінала,
Саперніца!

Сінявокая ты, светлакося,
У чаравічках чырвоных...
Я ж босая.
Ты вясёлая,
Ты гаваркая.
О, чаму я зусім не такая?!

Як баялася я, як баялася!
Як яго прывязаць старалася!
І не ведала, не гадала,
Што бяда нас другая чакала,
Што іншая
Прыйдзе саперніца,
Што добры наш свет
Перавернецца.

Даруй мне, даруй, шэравокая!
Ты сёння, як я, адзінокая.
Даруй мне, даруй,
Светлакося!
Уся Беларусь
Сёння босая.

Уся Беларусь змардаваная,
Чужынскім абцасам стаптаная.
Наш родны, жаданы
Не вернецца.
Яна — нам абедзвюм
Саперніца.

Яго пакахала яна,
Забрала...
Будзь клята,
Вайна!

Галіна БАБАРЫКА

Памяці дзяцей-вязняў
Азарыцкага лагера
смерці

Ні ежы, ні вады,
І за калючым дротам...
Прыгналі іх сюды
На мёрзлае балота.

Пад кулямётны брэх
І пад свістанне куляў
Пасцеллю, ежай — снег.
Якія ўжо тут гульні!

Іголачкі сасны
Без смаку, быццам вата...
Надзея грэе сны:
Іх вызваляць ад катаў.

Забойцам ходзіць тыф —
Застыўшая матуля,
Яна дзяцей сваіх
Да сэрца больш не туліць.

Галодных дзесяць дзён
Без хлеба, супу, кашы!
Закончыўся палон:
Прыйшлі... Нарэшце... Нашы...

Ды «тыфус» немчура
Зрабіла бія-зброяй:
Згарала дзетвара
Не толькі ў стылым доле.

І ў белізне палат
Яны трызнілі «мама»,
І плакаў дзед-салдат,
Капаючы ім ямы.

На неба ад зямлі,
Парваўшы смерці кола,
За рукі іх вялі
Азарычаў анёлы.

Напамін

Бывае, лухту аб вайне
 Гавораць. Паслухаеш — сорам:
 «Баварскае» бачыцца і ў сне
 Забыўшым народнае гора.
 Ніколі прабабка мая
 З чужыны вярнуцца не зможа:
 Чужая трымае зямля,
 Чужое нязручнае ложа.
 Рабе не знайшлося труны,
 У коўдры схавалі Параску...
 Ці ж гэта віна не вайны?
 Ці дзякаваць ёй за ласку?
 Другая прайшла басанож
 Палову Еўропы з палону.
 Дадому! Праз спёку і дождж!
 Да чорных пажарышч з паклонам.
 Не з кнігі мой род аб вайне
 Даведаўся сёння ці ўчора...
 І колькі гадоў не міне,
 «Вайна» — напамінак пра гора.

Дэвіз продкаў

Злавеснай часінай
 Ваеннай навалы
 У вёсцы радзіна
 Яўрэя хавала.

Адвозіў старога
 На хутар дзядуля:
 «Ну, дзякаваць Богу,
 Што ззаду Мачуле.

Вайна — не забава:
 Знішчаюць фашысты
 За гэткія справы
 Сямейку ўсю чыста.

Ды той, хто пакіне
 З бядой чалавека,
 Душой сам загіне
 На вечныя векі».

Дэвіз быў у дзеда:
 Ратуй, калі цяжка —
 Дзяліся абедом,
 Апошняй сярмяжкай.

Хатынь

У нябёсах — званок жаўрука,
 Які кожную мкнецца вясну
 Разбудзіць-ажывіць хлапчука,
 Што даўно і наўекі заснуў
 На бацькоўскіх знямелых руках...

Не разбудзяць яго і званы,
 Што плывуць над табою, Хатынь.
 Гэта рэха мінулай вайны,
 Гэта чорнай бяды напамін —
 Замест вёскі адны камяны...

А на плітах — імёны людзей,
 Тых, што спалены зажыва тут.
 На жыццё аніякіх надзей —
 Не пакінуў забойцаў прысуд
 У жывых і маленькіх дзяцей...

Немаўлятам таксама пасцель
 Агнявую зрабілі ў хляве...
 Пачарнелая воблакаў бель...
 Росы-слёзы на чорнай траве...
 Жаўрукова жалобная трэль.

Быццам кропка жыцця той жаўрук,
 Толькі ж песня не гіне яго.
 Можна птушцы давераны стук
 Спапялёнага сэрца таго,
 Хто не зведаў жыцця — зведаў мук...

Як насмешка —
 Хатынь без хацін...
 Вецер з попелам б'юць па званах,
 І ляціць над зямлёю
 «Дзінь», «дзінь»,
 Каб жывым перадаць боль і жах...
 Ты ахоўваеш памяць, Хатынь!

Вера ВАКУЛА

Малая Радзіма

*6 студзеня 1943 года ў мясцовай царкве гітлераўскімі карнікамі былі спалены
262 жыхары палескай вёскі Тонеж, што пад Туравам. Сярод іх было 108 дзяцей...*

А ці чуеш мяне? А ці помніш?
Хто пье твае звонкія песні?
Мая родная вёска Тонеж —
Знакаміты куточак Палесся.

Помню строі твае шыкоўныя,
Кабаты і ў стужках спадніцы.
І гаворку тваю непаўторную,
І Чарніцаву горку з крыніцай.

Працавалі да сёмага поту,
Вышыванкі насілі ў святы.
І спявалі на лаўках ля плоту,
Ручнікамі ўпрыгожвалі хаты...

Але кроў у маіх жылах стыне —
Ці ж была гэта воля Боскаю?
Напаткаў цябе лёс Хатыні —
Ты навек стала вогненнай вёскай.

Я б наогул магла не радзіцца,
Не зрабіць свае крокі першыя,
Не хадзіць у твой лес па суніцы,
Не складаць свае песні і вершы.

Ёсць у тым выпадковасць дзіўная...
Я ўдзячна ўспамінам матчыным —
Ганаруся маленькай Радзімай!
Засталася яна мне ў спадчыну.

Праз іспыт ліхалеццяў бурамі —
Ты прайшла — й Бог цябе барані!
Пад мурамі сивога Турава —
Маіх продкаў усіх карані.

А ці чуеш мяне? А ці помніш?
Год за годам, як пацерак нізка.
Ты ў сэрцы маім, вёска Тонеж,
Ты дзяцінства майго калыска.

Зінаіда ДУДЗЮК

Драмлёва

Вёска Драмлёва стаіць пад вялікім курганам,
 Душы вяскоўцаў з дымам сышлі ў нябыт.
 Смерць прылятае сюды самотным груганам,
 Дрэвы схіляюць галовы ад смутку й жалбы.

Вецер тутэйшы хаўтурна галосіць нача́мі.
 Засціцца хмара́мі зорак нязгасных святло.
 Душы згарэлых сочаць з нябёсаў за на́мі,
 Моляць, каб болей на свеце вайны не было.

Ледзьве трывае зямля ўжо са зброяю сховы,
 І праклінае зацята так званы прагрэс,
 Дзе абясцэнена мудрае слова,
 Дзе ўладарыць хлусня з агрэсіўнасцю спрэс.

Вёска Драмлёва спіць пад вялікім курганам,
 Лісце апошняе шчо́дра кладзецца на дол.
 Лес апусцела здалёку стаіўся дазвання,
 Ды жыццёдайна ру́нь зелянее вакол.

Мікола АНТАНОЎСКИ

Балада пра вятрак

17 ліпеня 1942 года фашысцкія карнікі ў Пружанскім раёне спалілі в. Казлы, расстралялі каля 200 мужчын. Такі лёс напаткаў і некалькі навакольных вёсак.

Стары вятрак перамалоў ой многа,
 Цяжкія жорны церлі зерне ў пыл.
 Цыганісты млынар-бабыль, як Богу,
 Маліўся ветру ветліва і строга
 Сачыў за рухам працавітых крыл.
 Увосень часам тут было завозна,
 З Устроні, Сіліч, Чорных Лоз, Казлоў —
 Плылі вазы мяхоў з усіх бакоў,
 І тлум стаяў, бы ў свята, дзе заможным
 Лічыў сябе бяднейшы з мужыкоў.
 Але такога гвалту, як сягоння,
 Стары вятрак, дальбог, яшчэ не чуў:

Як толькі ранак адрыкаў паўсонна,
Ажыў, зацінкаў рэдзенькі сасоннік
І луг прыбраўся ў росы, бы ў парчу,
Грузавікоў калона, як вужака,
Пагрозліва да хатаў прыпаўзла.

І вось ужо пад гырканне сабакаў
Людскі натоўп, што божкаўся і плакаў,
Пацёк да ўскрайку роднага сяла.

Гер афіцэр, нібы груган, сярдзіта
Аціхлым людзям абвясціў прысуд:
«Деревня будем сжечь! Вам всем — капут!
Вы ест пособник партизан, бандитов!»

Хоць людзі спадзяваліся на цуд,
Ды ўжо глыбела яміна ля млына,
Дзяўблі рыдлёўкі гліну і пясок,
Мужчын чужынцы гналі ў адрыну...
Як уцячэш? Прыклады б'юць у спіны
І так далёка зваблівы лясок.

А каб прыладзіць зручна кулямёты,
«Падаць сюды, — гергечуць, — млынара!»
Вядуць. І ён хістаецца, маркотны,
Замкі з дзвярэй здымае неахвотна.
За ім заходзяць карнікі ў вятрак.

Аблюбавалі рулі два акенцы,
Каб звиклую работу распачаць —
У некага навечна адабраць
Сцяжынку ў жыце, неба,
ласку ў сэрцы,
касу, аброць,
пах хлеба,
сенажаць...

Паставілі ў шарэнгу далакопаў:
Ім — «гонар» легчы першымі ў зямлю.
Ды што за дзіва? Прымасціўся збоку
Ля іх млынар сам, горды і высокі.
І быў ён белы-белы, быццам лунь.

Падскочыў солтыс, цягне ўбок ад ямы,
Маўляў, ты зглузду з'ехаў, чалавек?
Гер афіцэр махнуў пальчаткай: «Вэк!»

Млынар жа невідучымі вачамі
Глядзіць туды, дзе каты чыняць здзек.
Сабе ўявіць такое немагчыма:
Палаюць хаты, курчыцца вішняк,
Агонь шуміць, бы бура свішча ў гляк,
І сонца закурылася ад дыму,
І ў небе спуджана крычыць шуляк,
Іржуць і носяцца, як кані, коні,
Малеча льне да матчыных спадніц
З надзеяю, што мама абароніць,
І ў кулачкі сціскаюцца далоні,
І слёзкі бобам сыплюцца з вачніц...

«Ах, дружа млын, бывай... Хіба падкажаш,
Як жыць? Пазычыць у сабак вачэй?
Але ж дакор смыліць, душу пячэ,
Нібы агонь, што зараз вёску плячыць...
Дакор не скінеш, як і горб, з плячэй!..»

Млынар бліжэй ступіў да страшнай ямы,
Нібыта, мудры, ведаў напярод,
Што будзе ўверх — не ўніз — яго палёт,
Бо не ўзлятае ў неба толькі камень...
І злосна з млына ўдарыў кулямёт.

Нібы жывы, млын здрыгануўся ў горы:
Запозна, мусіць, рады ўжо шукаць?
Затрапяталі крылы ветрака,
Заскрыгаталі ў адчаі жорны —
І стогн з-пад іх пацёк, а не мука.

Злавіўшы вецер, ўсё шугалі крылы,
Нібы ўзляцець хацелі да нябёс.
Ды толькі...
Не хапіла крылам сілы...

Так і стаіць вятрак па-над магілай,
Як памяць,
як дакор,
як горкі лёс.

Няма Сычоўкі, Чорных Лоз, Устроні
І Дабраволі ўжо не адшукаць...
Але ёсць сонца, а пад сонцам — гоні,
Ёсць песня светлая, цяпло далоняў
І вечны сум людзей і ветрака.

Расціслаў БЕНЗЯРУК

Маналог Змітра Юрасіка

які 11.09.1942 года, як палілі вёску Драмлёва,
цудам уратаваўся, а пасля жыў далёка ад радзімы

Быў дзень святы — Галавасек,
Удалеч сплыў туман бялёсы,
Як нелюдзі ўчынілі здзек,
І запалала наша вёска.
Калі настаў апошні час
(Усім палегчы тут навекі),
Дык людзі выштурхнулі нас,
Трох хлапчукоў, з зямнога пекла.
За іх, загінулых, живу,
Учынкі мераю сурова,
А попел беліць галаву
Ад полымя твайго, Драмлёва.

Ніколі не забыць таго,
Як вёска гінула і людзі...
Пякельна-жудасны агонь
Яшчэ дасюль начамі будзіць.
Прачнуса — болю не суняць,
І кліча да сябе Айчына,
Дзе ў сэрца кожнаму глядзяць
Тры вечна сумныя жанчыны *.

* «Тры жанчыны» — галоўны помнік
мемарыяла «Драмлёва».

Драмлёва. Восень. Зноў Галавасек...

Драмлёва. Восень. Зноў Галавасек.
Сюды нязменна нас прыводзіць памяць
Праз шмат гадоў, а можа, і праз век
У дождж і слоту, снегу замець.

Баімся, мусіць, што наступіць забыццё.
Да помніка кладзём гірлянды кветак
І згадваем старых, жанчын і дзетак —
Тых, што ў Драмлёве скончылі жыццё.

Было сяло, пакуль чырвоны «змей»
Не спапяліў тым вераснёўскім ранкам
Ураз усё: і хаты, і буслянкі,
Каб птахі не прыносілі дзяцей.

Галавасек і дождж: то плач нябёс.
У Вечнай кнізе ўсе занатаваны
І кожнаму пазначаны свой лёс:
Каму пайсці пазней, а іншым — рана.

Драмлёва. Дождж: зноў неба плача,
А недзе воран чорны крача...

Надзея ПАРЧУК

11 верасня 1942 года

*Верш-прывячэнне ахвярам в. Драмлёва
Жабінкаўскага раёна 11 верасня 1942 года*

Плыў верасень шчодры і шчыры
Над вёскай Драмлёва ў той дзень.
І сонца, сабраўшы ўсе сілы,
Лілося святлом да людзей.

Але нечакана тым ранкам
Варожы ўварваўся атрад —
І вогнішча страшнай маланкай
Шугнула над стрэхамі хат.

Гарэла кустоўе шыпшыны,
Гарэлі ў хлявах жыхары.
Надзейкі, Юрасікі, Ніны
Крычалі, аж чулі бары.

Пустошылі склепы і свірны,
Дабро павыносілі з хат,
Расстрэльвалі дзетак нявінных —
Здавольваўся смерцю вар'ят.

Ад болю зямля галасіла,
У дыме гібела сяло —
Фашысцкае нечысці сіла
Сваё агаліла нутро.

Якія ж іх маці радзілі
І катамі быць нараклі?
Забойцаў пад сэрцам насілі,
Крывёю наш край залілі.

...Цяжкія мінулі часіны.
Па знішчаных сэрца баліць.
Мы помніць іх вечна павінны
І міру ў нябёсаў маліць.

СҚАРЫҢИЦА НАРОДНЫХ ТАЛАНТАҰ

Не стареют душой ветераны — не стареет душой фестиваль

Незабываемые впечатления Брестский район получил на мероприятиях, где царила атмосфера душевности и разнообразия изделий ручной работы, в рамках областного тура XVII республиканского фестиваля народного творчества ветеранских коллективов «Не стареют душой ветераны», который проходил в общественно-культурном центре г. Бреста.

Каждый год зрители и жюри находят в ожидании приятных сюрпризов, один из которых — организованная выставка в фойе. В нее вошли лучшие работы в номинации «Декоративно-прикладное и изобразительное искусство».

Праздник проводится с целью пропаганды любительского художественного творчества пожилых людей, создания благоприятных условий для проявления индивидуальных творческих способностей.

Участники клуба мастеров «Под знаком солнца» районного Дома ремесел Иван Михайлович Коробейко и Александр Иванович Савоник были награждены почетными грамотами за участие. Мария Николаевна Борисюк, мастер по соломоплетению, была награждена дипломом III степени за популяризацию народного творчества.

Долгая жизнь фестиваля объясняется необыкновенной атмосферой праздника, где нет победителей и проигравших, а есть друзья, которых объединяет не только общее увлечение — любовь к музыке и песне, — но и позитивный взгляд на жизнь, неисчерпаемый оптимизм и нестареющая душа.

Алена ПОДДУБНАЯ,
методист РМЦ,

фото автора и <https://okcbrest.by/>

2024/2/16 17:15

«Вытокі. Крок да Алімпу»

В городском парке города Пружаны развернулся город мастеров в рамках спортивно-массового мероприятия «Вытокі. Крок да Алімпу». Здесь ремесленники Брестского района предложили свою продукцию, изготовленную собственноручно.

Работы мастеров Прибужья пришлись по вкусу гостям праздника — они выстраивались в очереди, чтобы познакомиться с творческим ассортиментом буквально с первых минут после того, как открылась ярмарка. Перед нами была очень важная миссия — представить наш регион на таком важном мероприятии. Поэтому мы везли с собой все самое лучшее.

Традиции народного искусства соломоплетения на празднике представили искусные умельцы из районного Дома ремесел. Среди них мастер Мария Борисюк, которая занимается соломоплетением уже более 40 лет. В каждое изделие она вкладывает всю душу. И к деталям относится с особым трепетом. Больше всего ей нравится плести ободочки, ангелочков, соломенные композиции, цветы.

Уникальные изделия из лозы на ярмарку привез Александр Иванович Савоник. Плетеные корзинки сделают краше любой интерьер, а также они имеют практическое значение.

«На фестивале я первый раз. От этого праздника остались самые яркие впечатления и эмоции», — поделился мастер-бондарь Анатолий Сеньковец.

Посетители ярмарки мастеров смогли не только посмотреть на работы умельцев, но и приобрести уникальные

изделия, чем поддержали мастеров и их творчество. Посещение такого мероприятия позволяет окунуться в мир ремесленного искусства и получить удовольствие от красоты и уникальности каждого изделия.

Прибужье фестивальное

Мы живем в стране, которая сохраняет не только свою культуру, но и поддерживает традиции других народов. На земле Прибужья проживает много национальностей.

Чтобы продемонстрировать богатейшее культурное наследие своих предков, наш район принял участие в XIV Республиканском фестивале национальных культур в городе Гродно с выставкой мастеров декоративно-прикладного искусства культуры России и Украины, а также с хореографическим номером культуры Армении.

Представители от Брестского района торжественно прошли по пешеходной улице в шествии национально-культурных сообществ. На площадях и улицах города Гродно развернулось 19 национальных подворий, где по традиции звучали песни и танцы, игры и конкурсы, выставки ремесленников, блюда народной кухни.

Культуру России в направлении декоративно-прикладного искусства продемонстрировала мастер по пэчворку

из д. Теребунь Людмила Васильевна Рытвинская, которая поразила гостей своим мастерством лоскутного шитья.

Всегда восхищают люди, которые могут сотворить своими руками прекрасные вещи. В итоге этот предмет начинает обладать особой энергетикой, словно храня тепло рук мастера. Про такого человека можно смело сказать, что это Иван Михайлович Коробейко — мастер резьбы по дереву и плетению из корней, который представил культуру Украины.

Джюльетта Суреновна Аракелян из Тельмовского сельского Дома культуры на фестивале представила армянскую диаспору. На армянском подворье выступила с народным танцем.

**Алена ПОДДУБНАЯ,
методист РМЦ**

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛЫҒЫНАҒА ЖЫЦЦЯ

Выставка «Художники о Великой Отечественной войне» в Бресте

Вернисаж выставки «Художники о Великой Отечественной войне» состоялся в филиале «Художественный музей». Это седьмая по счету выставка в рамках проекта «Музеи — городу», приуроченного к Международному дню музеев. В этом году в проекте, наряду с Брестским областным краеведческим музеем, принимает участие постоянный участник — Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

Директор Брестского областного краеведческого музея Алексей Митюков обратил внимание гостей вернисажа на то, что каждый год в проекте присутствует разная тематика. В год 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в нем звучит тема Великой Отечественной войны.

— В этой выставке мы постарались представить одни из лучших художественных работ фондов краеведческого музея и мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». В них и боль потерь, и гордость за Победу. Надеюсь, что за время работы выставки ее посетит как можно больше жителей и гостей нашего города. Каждый из них найдет здесь что-то важное для себя, — подчеркнул Алексей Митюков.

В экспозиции представлены полотна, авторы которых — известные художники Иван Фетисов, Николай Овчинников, Павел Погодин, Виктор Бундин, Николай Бут, Иван Рудчик, Петр Данелия, Александр Кожин, Николай Чурабо и другие.

Впечатлением от выставки поделилась ученый секретарь мемориального

комплекса «Брестская крепость-герой» Лариса Бирик: «Художники — это те люди, кто особенно четко и тонко чувствуют в исторических событиях неразрывную связь между прошлым и настоящим. Например, работа Александра Кожина «Ценою жизни» — это как ступень к композиции «Жажда». Александр Кибальников, создавая монумент «Мужество», впитал в себя все то, что он видел на земле Брестской крепости, слышал в воспоминаниях ее защитников. Каждая из работ, представленная на этой выставке, несет великий посыл и нам, ныне живущим.

Олег ГРЕБЕННИКОВ

Юбилейные пушкинские чтения состоялись в Бресте

6 июня в Международный день русского языка почитатели таланта великого поэта А. С. Пушкина собрались в центре Бреста, чтобы отметить 225-ю годовщину со дня его рождения.

Открыли литературные чтения у памятника поэту генеральный консул Генерального консульства РФ в Бресте Олег Мурашев и председатель Брестского отделения РОО «Русское общество» Светлана Смирнова. Генеральный консул зачитал поздравление брестским соотечественникам министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова по случаю Дня русского языка, который отмечается 6 июня, в день рождения великого русского поэта.

Председатель Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси Татьяна Демидович приняла участие в юбилейных пушкинских чтениях, которые ежегодно организует Брестское отделение РОО «Русское общество».

Звучали стихи А.С. Пушкина в исполнении победителей и дипломантов конкурсов выразительного чтения. Представители Брестского областного клуба национальных культур прочитали произведения Александра Пушкина на разных языках: польском, армянском, немецком, иврите. Заведующая отдела

краеведения Брестской центральной городской библиотеки имени А.С. Пушкина Тамара Юрчик зачитала произведения классика на белорусском языке.

Татьяна Демидович отметила, что у А.С. Пушкина была большая мечта и она сбылась! В романе в стихах «Евгений Онегин» Татьяна Ларина отправляется в дорогу из своего имения в Москву, и дорога эта сложная, семидневная. А.С. Пушкин высказал надежду, что через пятьсот лет людям будет проще передвигаться по свету, а значит, быть ближе друг к другу. И сегодня, благодаря техническому прогрессу, нам легко наводить мосты дружбы, нас объединяет любовь к классику русской литературы, мы имеем возможность участвовать в литературных форумах, конкурсах, конференциях.

И, конечно, возле памятника звучали романсы на стихи Пушкина.

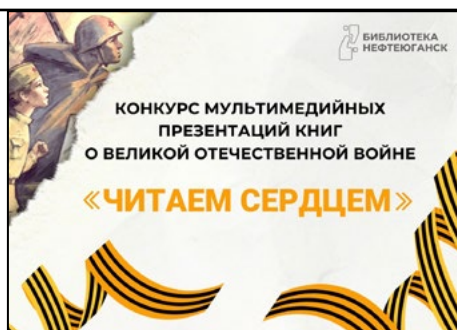
По информации РОО «Русское общество» и Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси

Письма войны находят адресатов...

В конце апреля ребята г. Бреста приняли участие в Международном конкурсе мультимедийных презентаций книг о Великой Отечественной войне «Читаем сердцем», приуроченном к празднованию Великого Дня Победы. Мероприятие подготовило Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Городская библиотека» города Нефтеюганска Российской Федерации, а Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина поддержала конкурс в формате телемоста.

Ученица средней школы №20 г. Бреста Ирина Бруштын презентовала рассказ по книге Павла Гушинца «Война девочки Саши».

Ученик средней школы №21 Николай Косенчук подготовил мультимедийную презентацию по книге Александра Волковича «Письма войны». Книга содержит шесть глав. По каждой главе Николай презентовал материал в виде слайдов с фотографиями, по которым рассказал о каждой

главе и о самом авторе Александре Волковиче.

Николай прочитал письмо, которое ему больше всего запомнилось, и пояснил, что его тронули строки, в которых уроженец деревни Хомичи пишет: «Родные деточки, желаю свидеться с вами, построить вам дом. Я знаю, что буду счастлив, если будете счастливы вы. Я вернусь к вам».

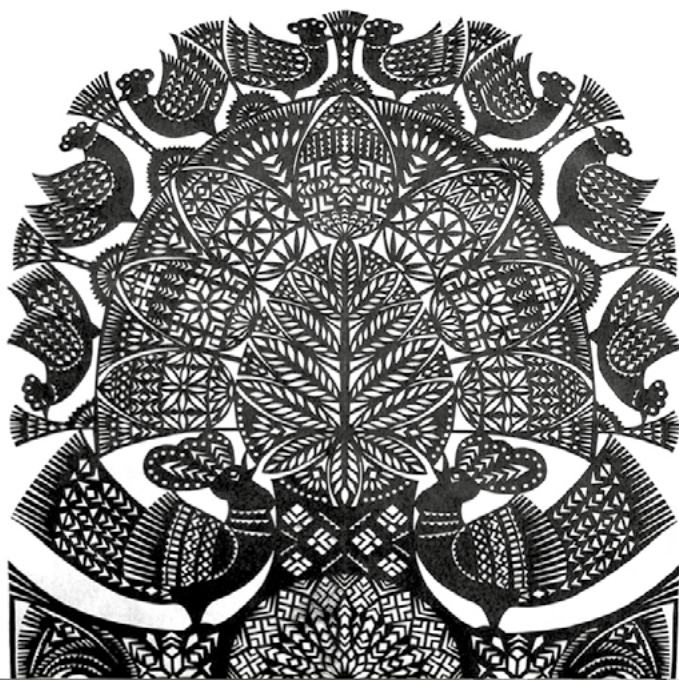
Ученица средней школы №20 Дарья Назарук рассказала о книге Сергея Смирнова «Брестская крепость».

Мы благодарим авторов книг за сохранение героической памяти о людях, переживших эти страшные события.

Ольга САНДРИКОВА

БЕЛАРУСЬ ПАМ'ЯТАЕ

Династия защитников Отечества

В поселке Сосновка, а когда-то, не так уж и давно, здесь располагалась воинская часть, проживает Василий Иванович Гец. Он 26 лет прослужил прапорщиком в Советской Армии, тем самым продолжил очень важные традиции — честно служить своему народу и Отечеству.

Сын его, Александр Васильевич, тоже 30 лет отслужил прапорщиком в белорусской армии. А родной внук Денис Александрович, офицер, старший лейтенант белорусской армии, сейчас с честью охраняет мирное небо над нашей страной. Эта прекрасная традиция — быть защитником своего Отечества — перешла ко всем троим от деда Федора Петровича Геца, который служил еще в царской армии. Вот что нам рассказал Василий Иванович об этом.

Иван Федорович Гец, мой отец, родился в 1924 году в Малоритском районе, на хуторе возле деревни Полики. Хутор с наделом земли был получен как жалование моим прадедом — капралом русской армии, воевавшим в далекую Крымскую войну 1853–1856 годов в 49-м пехотном полку Русской императорской армии против Турции, Франции и Великобритании. По окончании войны, проявив себя с отличной стороны, прадед и был награжден «за поражение турок 14 ноября 1853 года при Ахалцихе и за отличия в 1854 году на реке Альме, которое приостановило продвижение обороне англо-французских войск к Севастополю». После окончания войны и верно прослужив

Иван Федорович Гец

25 лет государю и Отечеству, получил прадед жалование — вот этот свой хутор.

Вернувшись домой, женился и зажил крепкой семьей в своей деревне Полики. Весну, лето и осень трудились на хуторе, а вот уже зимой можно было немного отдохнуть и на зиму возвращались в деревню. Жили небедно: много работали и все имели. Хозяйство у них было крепкое, и работать на земле они любили и умели. Поэтому эта еще одна прекрасная семейная традиция передалась сыну

Василия Ивановича Андрею Васильевичу, который работает главным агрономом ОАО «Чернавчицы», одним из лучших хозяйств Брестского района.

22 июня 1941 года грянула страшная война, началась оккупация. Пришли немцы и установили свои порядки. За малейшее нарушение порядка или несогласие с приказом — расстрел. Вскоре стали угонять молодежь на работы в Германию. Ивана Федоровича Геца староста отправил в Германию, его схватили и посадили в вагон на Брестском железнодорожном вокзале, но в Германию сразу не отправили, а оставили разбирать завалы в Брестской крепости. Это и спасло жизнь парнишке. С первого дня отец стал думать только об одном: как вызволить сына из лап фашистов. И это ему удалось.

Каким-то чудом отец смог все-таки выкрасть сына и по лесным дорогам тайно увезти домой на телеге, заваленной соломой, хотя по дороге их несколько раз останавливали немцы и протыкали штыками груз. Но судьба хранила молодого человека, хотя и домой не раз еще заявлялись с проверкой полицаи. Его прятали дома, как могли, на улицу выходил он только глубокой ночью, чтобы вдохнуть свежего воздуха. И через некоторое время ему удалось связаться с партизанами. В это время уже начали собирать надежных людей, которые хотели бороться с немецкими захватчиками, и создавать группы, которые прятались в лесу. Группу, в которую вошел Иван Федорович, переправили самолетом в Тулу, где он и прошел подготовку к разведывательной деятельности. До 1944 года он занимался партизанской деятельностью по южную сто-

Василий Иванович, Денис Александрович
и Александр Васильевич Гец

рону Бреста. Об этом нам рассказал правнук Денис Александрович, он отыскал в архиве нужные документы. Вот что рассказал он нам.

Когда началась операция «Багра-тион» и освободили родную деревню Ивана Федоровича, его призвали в Красную армию в 113-й гвардейский стрелковый полк 38-й гвардейской стрелковой дивизии. С первых дней, находясь в строю, 30 июля 1944 года совершил со своим полком наступательный марш, одновременно прочесывая местность от бойцов Армии Крайовой, вышел в районе Августова (восточнее Варшавы). Как говорят об этом документы, 113-й гвардейский полк 9 августа 1944 года вошел в соприкосновение с противником и Иван Федорович, будучи стрелком, подошел к городу Клуш. Ведя несколько дней ожесточенных боев за город и продолжая наступление,

Василий Иванович Гец и внук Денис

наши овладели городом, после подошли к Радзымину.

9 сентября 1944 года в боях за населенные пункты Зегже и Вилежево (Польша) проявил мужество и отвагу. Находясь впереди отделения, гранатами забросал блиндаж противника, в котором находились пулеметный расчет и отдельно три немца. Все погибли. 10 сентября 1944 года был легко ранен. За этот подвиг 23 октября 1944 года был награжден первой медалью «За отвагу». После лечения в госпитале вернулся Иван Федорович Гец в свою часть уже не стрелком, а минометчиком.

Вторую медаль «За отвагу» он получил 11 января 1945 года за то, что, находясь на переднем крае, из миномета уничтожил ряд сил противника, что позволило стрелковой роте продвинуться вперед. В этом бою был легко ранен во второй раз. Уже после Победы 9 июня 1945 года был награжден медалью «За освобождение Варшавы».

В боях за Германию с 24 февраля 1945 года в Восточно-Померанской операции был легко ранен в третий раз, находясь всегда со своим ми-

нометом на переднем крае и поддерживая нашу пехоту в наступлении. После ранения вернулся Иван Федорович в свою часть. 5 апреля 1945 года полк совершил марш, проведя бои за города Гросс-Катц, Глаунберг, Штольц, Кезлин, Трептов, Грайфенберг, Плате, Наугард, Штаргард, Завес, Бабин, Клайн-Медлен, Грайфенгаген (на Одере), выйдя к этому рубежу 18 апреля 1945 года. Прodelав путь в 450 километров с боями по Германии без перерывов, был награжден настоящим воином и солдатом армии-победительницы Иван Федорович Гец орденом Славы 3-й степени.

Второй Солдатский орден Славы 2-й степени получил Иван Федорович за взятие городов Гартц, Нойштерлиц и Варен.

Василий Иванович, сын Ивана Федоровича, вспоминает: «Отец рассказывал, что когда взяли город Крифиц 2 мая 1945 года, закончили боевые действия, окончательно разгромив фашистские войска. И встретились на Эльбе с 8-й пехотной дивизией США. Последние бои с немцами были далеко не последними. Как

Денис Александрович Гец

только появились американские войска, они сразу открыли огонь по нашим, а наши в ответ в течение получаса дали им очень хорошо. Еще была неразбериха, и, пока не пришел приказ прекратить огонь, наши стрелки обстреливали американцев и готовились к атаке.

И только после команды прекратить огонь все поняли, что это американцы, и легендарная встреча союзников на Эльбе состоялась. И белорус Иван Гец был ее участником. И на рейхстаге тоже расписался! Ведь всю войну прошел!

Был победный май! Была Великая Победа! Мир ликовал! Над миром сияло Знамя Победы! И никто тогда и подумать не мог, что две самые мощные армии могут перестать быть дружественными и кое у кого появится желание пересмотреть итоги Великой Отечественной войны.

9 мая 1945 года был награжден наш воин, защитник, герой медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

И уже спустя 40 лет 9 мая 1985 года за все заслуги и подвиги в Великой Отечественной войне был награжден Иван Федорович орденом Великой Отечественной войны 2-й степени.

Только в 1948 году вернулся Иван Федорович домой в родную деревню Полики, женился на красивой Анне Максимовне Петручик из деревни Мокраны. Работал строителем в колхозе, а жена — дояркой. В семье появилось трое детей: сын Василий, дочери Люба и Мария. И династия продолжилась, продолжается и сейчас. Все Гецы достойно служат своей Родине и народу, и землю украшают своим трудом. Любое дело, за которое бы ни брались, выполняют с большой ответственностью и любовью.

К сожалению, не сохранилось фотографии их прадеда Петра Геца, который верой и правдой служил Государю и Отечеству и за ратный труд свой получил в награду клочок земли — хутор возле деревни Полики. Нет уже ни хутора, ни деревни, а вот память о достойном человеке живет и будет жить всегда. Так, как живет память Иване Федоровиче Геце.

*Материал готовили:
Василий Иванович ГЕЦ,
его внук Денис Александрович,
его внучка Полина,
участница кружка «Вдохновение»
ГУО «ЦТДиМ Брестского района»
и руководитель кружка
Зоя Ивановна ФЕДЧЕНКОВА*

Матросовы, значит, герои!

Мой внук Вадим очень часто просит меня рассказать о том, как воевал мой отец, его прадедушка, Иван Васильевич Юрченков, где он сражался с врагами.

Этот рассказ всегда мне дается нелегко, потому что я знаю, какие испытания выпали на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, какую огромную цену люди заплатили за Победу.

Но я хочу, чтобы Вадим знал об этой войне, чтобы он помнил о тех, кто жизнь свою отдал на поле боя за мир за счастье на земле. Чтобы помнил и был благодарен героям-защитникам всегда. Это наш и его долг! И я горжусь, что его родители воспитывают в нем любовь к Родине и учат беречь память о тех, кто отстоял мир.

Как только Смоленщина была освобождена от фашистских захватчиков, из нашей семьи на фронт ушли мой отец Иван Васильевич Юрченков, мой дядя Иван Яковлевич Матросов, мой дядя Николай Яковлевич Матросов.

Отец не любил рассказывать о войне. Но 9 Мая, в День Победы, вся семья обязательно собиралась в доме родителей, поздравляли друг друга с великим праздником, особенно фронтовиков, и со слезами на глазах вспоминали дорогих и любимых людей, кого навсегда забрала война. И я очень рада сейчас тому, что моя память сохранила бесценные воспоминания, очень дорогие для меня. Я знаю, что Иван Васильевич Юрченков дошел до Кенигсберга, участвовал в кровопролитных сражениях за этот город, был контужен. Отец всегда нам говорил, что мог бы попасть под

Брест-Литовск и освободить этот город от фашистов, но его армию направили на Кенигсберг. И я, как сейчас, помню, слова отца о том, что дошел до Кенигсберга в солдатских обмоточках, но врагу никогда и нигде не уступил. Тогда я, конечно, не могла понять весь смысл этих слов — дойти до фашистского города пешком и разбить врага напрочь. Все это я поняла чуть позже, но значение слова Победа навсегда поселилось в моем сердце. Я помню, что отец был награжден орденом Славы. Это орден солдатской славы, и мы очень гордились, когда отец надевал праздничный пиджак и шел на митинг и все видели его награды. Орден, как бесценная реликвия, хранился у мамы, а теперь в семье брата. Иногда отец говорил, что должен был получить еще один орден, но документы где-то затерялись: время было такое. Обращаться отец никуда не стал, ведь самое главное — был мир на земле. Иногда мы просили отца показать награды, и он давал нам подержать их в руках. Мне кажется, что и через столько прошедших лет я чувствую, как они лежат на моих детских ладонях, холодят мне руки, золотом горят, и меня и сейчас охватывает глубокое волнение: эти награды получил отец за свой ратный труд на фронте!

Через 40 лет отца нашла еще одна награда — орден Отечественной войны.

Отец никогда не называл фамилий своих боевых товарищей, только имена: Андрей, Сергей, Иван... И еще чаще всех называл своего командира, так и говорил: «Наш ротный душа был человек и смелый, просто герой!»

Вечная память им, настоящим героям!

Отец был очень трудолюбивым человеком. Всю жизнь работал в колхозе кузнецом. После войны ничего у людей не было. Поэтому и вилы, и грабли, и косы — все мог сделать, а больше было некому: в деревне остались одни вдовы. Кузница стояла недалеко, на берегу речки, и я засыпала и просыпалась под перестук большого молота и малого молотка по наковальне. Придет папа с работы и обязательно приласкает нас с братом. Помню эти черные от работы в кузнице руки, такие сильные и родные, помню запах железа и огня.

Папа очень любил детей, а когда стали появляться внуки, просто души в них не чаял.

И сено косил, и землю пахал, и хлеб сеял, и валенки валял, и пчел держал. Родители родили и воспитали достойно троих детей, отец построил два дома себе и детям, посадил огромный сад. Сажать деревья очень любил, а мы с младшим братом ему помогали. Любил

очень тополь, клен и березу, говорил, для души, и липу — для пчел. Всему учился сам: рано остался сиротой.

Очень любил отец читать. Помню как сейчас: раннее утро, мама возится у печки, а папа сидит на скамеечке и ей читает вслух. Вроде бы в этом ничего удивительного нет, если не знать, что ему не пришлось учиться в школе. Читать он научился уже взрослым, когда был создан ликбез. Страна боролась с неграмотностью, это и помогло папе овладеть знаниями. Ведь он был безземельным крестьянином, но это не мешало ему стать настоящим защитником Родины. Мама моя Наталья Яковлевна тоже под стать отцу — великая труженица, всю жизнь протрудилась в колхозе дояркой. Спасибо им обоим за науку: мы полюбили труд с детства.

Умер отец 22 июня 1985 года и похоронен на кладбище в деревне Рахово Краснинского района Смоленской области, где и прожил свою жизнь. Буйно цвели сады, и вдруг пошел сильный дождь. Это был юбилейный год — мир встречал 40-летие Великой Победы. Победы, за которую сражался отец.

Достойную жизнь прожил Иван Васильевич Юрченков и светлую память оставил о себе как воин, труженик, семьянин.

ЖЕНА - Малофеева Ольга Степановна.

15. Народчина багарае 120 м/м минометов краснаармейца МАТРОСОВА
Ивана Яковлевича за то, что в бою при форсировании канала ТЕПЛОВ
в районе города БЕРЛИН - "24.4.45 года точным огнем своего миномета
умело обеспечила прикрытие наступающим стрелкам, при этом уничтожила
две огневые точки с их прислугой, разбила две автомашины с боеприпасами,
уничтожила до 15 солдат противника. В боях смел и действует решительно.

1926 года рождения, русский, член ВЛКСМ с 1944 года, на фронтах с 15.8.44 года -
1 Украинский фронт, ранен легко 17.2.45 г.
в Красной Армии с 1941 года, привал Крас-
нонским РВК Смоленской области. Наград не
имеет.
АДРЕС: Смоленская область Красненский район
село Рахово.
ОТЕЦ - Матросов Яков Константинович.

Еще один герой нашей семьи — мой дядя Иван Яковлевич Матросов, родной брат моей мамы Натальи Яковлевны Юрченковой. Эти сведения мы нашли на сайте «Память народа». Он был смелым и решительным воином, за что и был награжден медалью «За отвагу», также его отличили медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» за его участие в победе над фашистской Германией.

Помним мы и моего дядю Николая Яковлевича Матросова и чтим память дорогого для нас человека, который ушел на фронт и не вернулся. Долго мама искала хоть какие-то сведения

о нем, ответ же пришел через много лет. Оказывается, Николай Яковлевич Матросов принимал активное участие в операции по освобождению Витебской области. Он неотступно сражался на передовой, однако был смертельно ранен пулей противника. Скончался от ран 10 января 1945 года и похоронен в Беларуси, деревня Петрики Дубровенского района Витебской области. Эти сведения мы взяли из «Книги Памяти» Российской Федерации. Витебская область граничит со Смоленской областью, места эти совсем недалеко от деревни Рахово. Сведения о нем так долго искали, а погиб он недалеко от родного дома.

Вот такой рассказ для моего маленького внука Вадима о его прадедушках. Мы все хотим, чтобы на земле был мир, только мир! И чтобы росли дети и наши внуки в мирной счастливой стране и помнили всегда о героях-защитниках, отстоявших этот мир в тяжелой борьбе с врагом. Прочная нить исторической памяти никогда не оборвется!

«Я очень люблю бывать в Брестской крепости, — говорит мой внук Вадим. — Это очень дорогое место для меня. Вся земля здесь полита кровью ее защитников. Люди несут цветы к

памятным плітам. С імі ідуць папа, мама і я. Я заўсёды кладу гвіздыкі ў салдацкую каску воіна скульптуры «Жажда».

Мы помнім і не забудзем нікогда».

Антон Леонідовіч Іванюк

*Из воспоминаний
Натальи Степановны,
бабушки Вадима:*

Антон Леонтьевич Иванюк — настоящий герой нашей семьи. Он родился в крестьянской семье в деревне Пшенаи Жабинковского района. До Великой Отечественной войны он работал на железной дороге путейцем.

Когда война началась, Антон Леонтьевич присоединился к белорусскому партизанскому движению и выполнял долг связного. После освобождения Республики Беларусь от немецких захватчиков в 1944 году он был призван в Красную армию и служил артиллеристом на дальноточных орудиях. Войну он закончил в Берлине в 1945 году. За свою отвагу и подвиги Антон Леонтьевич был награжден медалями: «За личное мужество», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Праги» и «За взятие Берлина».

После окончания войны Антон Леонтьевич устроился кузнецом на Жабинковском сахарном заводе и много лет работал в этой должности. Он вложил свое сердце и труд в свою профессию.

Антон Леонтьевич скончался в 1980 году, оставив после себя честное и благородное наследие.

Зоя Ивановна ФЕДЧЕНКОВА,
руководитель кружка «Вдохновение»

Первоклассник Вадим Голубнович возлагает цветы к монументу «Жажда» в Брестской крепости

Путь к Победе

В рамках районного мероприятия, проходившего в агрогородке Чернавчицы и посвященного Дню Победы, ГУК «Брестская районная библиотечная сеть» организовала интерактивную выставку плакатов «Путь к Победе». Выставка подготовлена Музеем Победы и предоставлена для экспонирования Русским домом в Бресте.

Создатели этой уникальной экспозиции подарили вторую жизнь плакатам Великой Отечественной войны, ведь каждый из них оживает, если поднести сканер телефона к размещенному в нижнем правом углу плаката QR-коду. Все плакаты, представленные на выставке, созданы на основе исторических фактов. Например, крылатая фраза «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» являлась заключительной фразой обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 года, в трагический и памятный день начала Великой Отечественной войны.

Уникальная экспозиция с говорящим названием «Путь к Победе» позволила участникам мероприятия «оживить» каждый плакат и окунуться в праздничную атмосферу Великой Победы 1945 года.

Н.М. ПРИХОШКО

«Ужасы Озарич позабить нельзя»

*Из воспоминаний Людмилы Петровны РОМАНЕНКО
(ЛЕПЕШКИНОЙ)*

Родилась в 1938 г. в деревне Ново-Белица Гомельской области. В начале войны мне только-только исполнилось три года. Этот возраст не оставляет в памяти практически ничего, кроме сильно поразившего или испугавшего живое воображение. Именно это и осталось в моей памяти на всю жизнь от того далекого и страшного времени — пребывание в смертельном фашистском аду, в котором выжить не было практически никакой надежды.

Нашей семье фашисты предъявили особый счет, и были к тому осно-

вания: младший брат отца Дмитрий Александрович Лепешкин был комиссаром Бобруйского партизанского отряда, командиром которого был Герой Советского Союза Виктор Ильич Ливенцев.

Время от времени ночью нас посещали партизаны. Отец чем мог помогал им — и одеждой, и продуктами, и информацией. «Доброжелатели» нового режима догадывались о связи нашей семьи с партизанами. И как результат — сначала нас выгнали из нашего дома, и мы какое-то время жили в доме тети Лизы, сестры отца, где

Бывшие малолетние узницы фашизма Л.И. Волкович и Л.П. Романенко

вместе с нами жили другие родственники и еще несколько семей. Скорее не жили, а выживали, приспосабливаясь к обстоятельствам: что-то ели, спали по очереди, сидя, кто днем, кто ночью. И так продолжалось вплоть до 1944 года.

А в феврале 1944 года всю семью — отца Лепешкина Петра Александровича, мать Меланью Федоровну, двух сестер, Зину и Марию, и двух братьев, Дмитрия и Петра, двух бабушек по линии матери и отца, старшую сестру отца, больную, немощную, и других родственников, которые жили вместе с нами, — вывели из дома и погнали в неизвестном направлении. По дороге к нам присоединяли жителей других деревень.

Вспоминаю дорогу, по которой нас гнали немецкие солдаты и полицаи, толпу уставших, голодных и испуганных людей, в основном женщин, стариков и детей. Было очень много маленьких детей, которых несли за плечами, кого-то везли на телегах. Мама нам говорила, что везут больных людей.

Люди не понимали, куда и зачем их гонят. Нам говорили, что нас уведут подальше от линии фронта, чтобы спасти от гибели. Фактически мы оказались на переднем крае немецкой обороны и, как выяснилось впоследствии, служили живым щитом на пути наступления Красной армии у поселка Озаричи Калинковичского района Гомельской области, где генералами Вермахта был создан Озаричский лагерь смерти.

Каждый день в лагерь поступали новые партии людей. Привозили и больных, в основном тифозных, полураздетых, босых, прямо из больниц. Пригоняли сюда невольников из других лагерей, которые были недалеко от Озарич.

Помню, как разгружали те телеги, на которых привозили больных: людей сбрасывали, как дрова, на мерзлую землю. Некоторые пытались отползти в сторону, а большинство из них даже не могли пошевелиться. Среди них были и умершие.

Все мы — вперемешку здоровые, больные, мертвые, оказались на болоте, за колючей проволокой, в так называемом «лагере смерти» под Озаричами. Здесь не было крематориев и газовых камер, в которых сжигали и травили людей, как в других концлагерях. Но здесь не было не только бараков с нарами, но хотя бы какого-либо укрытия от непогоды. Люди просто находились на полузамерзшем болоте, огороженном забором из колючей проволоки, под открытым небом, без огня, пищи и воды.

Тут же лежали мертвые, которых не убирали по несколько суток. А если нужно было место для вновь прибывшей партии пленников, то трупы собирали и складывали штабелями рядом с живыми. Умерших не хоронили.

Есть не давали. Раза два привозили хлеб. Его не выдавали и не раздавали, а прямо с машины кусками бросали в голодную толпу. Старшая сестра Зина (ей было 10 лет) попыталась заполучить кусочек хлеба, но его у нее вырвали из рук более сильные и такие же голодные. Вернулась в слезах от обиды не потому, что хлеба не досталось, а потому, что отняли его у нее такие же голодные, как она сама, но более сильные. Следующий раз родители никого за хлебом непустили. Помню, что мы грызли сухари из черного хлеба, которые сумели в карманах пронести с собой в лагерь.

Вместо воды мы выгребали с чахлых елок остатки почерневшего снега

и сосали его. Днем пригревало мартовское солнце, замерзшая болотная земля под нами таяла — это тоже была вода.

От голода, холода, болезней — особенно тифа — за колючей проволокой люди умирали целыми семьями.

Первой из нашей семьи заболела мама. Каждый из нас хотел ей чем-то помочь, но отец постоянно просил нас держаться подальше от мамы. Нам, детям, тогда было непонятно, что он нас пытался уберечь от тифа.

Мама все время была без сознания. И, когда она ненадолго приходила в себя, в первую очередь обводила взглядом всех нас: все ли живы, не случилось ли чего? Просила пить. Вместо воды мы держали снег в алюминиевой кружке, которую разогревали спичками, став всей семьей в кружок, тесно прижавшись друг к другу. В противном случае надзиратель с вышки, едва заметив огонек, тут же расстрелял бы всю семью.

Костры разводить категорически запрещалось. За малейшее неповиновение надзиратели с вышек стреляли без предупреждения. На наших глазах немец с вышки прострелил обе ноги мужчине, сидящему недалеко от нас, который зажег спичку под лохмотьями своей одежды, чтобы хоть немного согреть замерзшие руки.

Концлагерь «Озаричи» относится к особо тяжким как по условиям содержания, так и по методам уничтожения людей. Ни в одном концлагере на территории Германии, как и на территории оккупированных государств, фашисты не применяли бактериологического оружия. В концлагере «Озаричи» это было сделано преднамеренно и подтверждается документами. Настоящая «фабрика смерти», хотя и не было крематориев. Эту роль

выполняли холод, голод, сыпной тиф и другие болезни.

Заразились в лагере и умерли в течение одной недели обе наши бабушки и старшая сестра отца. Они так и остались не захороненными на том болоте, вместе со всеми погибшими. И никто уже не надеялся на какое-то спасение, каждый ждал своей очереди.

Но спасение пришло. Я помню ту ночь, когда все вокруг содрогнулось от артиллерийского обстрела. Гудела сама земля и казалось, что в природе не останется ничего живого. А на рассвете наступила тишина. И никто не смел даже предположить, что это пришло наше избавление от мук.

Когда рассвело, мы увидели солдат с красными звездочками на шапках. Казалось, земля зашевелилась: полуживые люди встречали своих освободителей — воинов 65-й армии генерал-полковника П.И. Батова следами радости и печали. Плакали не только мы, узники, плакали и солдаты, увидев тысячи трупов, тысячи почти замерзших детей, полумертвых женщин-матерей, умирающих стариков.

Помню, как нас выводили из лагеря узкой разминированной тропинкой. Солдаты строго предупреждали всех, чтобы шли чуть ли не след в след, так как окрестности концлагеря были сплошь заминированы.

Через минное поле меня на руках нес красноармеец. Наверное, я, как и другие дети, оставшиеся в живых, была похожа на маленький живой труп.

А дальше помню полевой госпиталь — деревенская изба, нары по периметру избы, мы все на нарах со стриженными головами под солдатскими одеялами. Выхаживали нас,

переболевших тифом, бойцы Красной армии.

Домой мы вернулись только в июле 1944 года, когда были освобождены от немецких захватчиков наши Паричи. С нами не было только мамы и моей старшей сестры Зины, которая осталась с больной матерью. Их вместе со всеми, кто не мог самостоятельно передвигаться, эвакуировали через несколько дней из лагеря в другой полевой госпиталь. И до сентября мы об их судьбе ничего не знали. Считали, что их уже нет в живых. Только в сентябре 1944 года, когда война шла уже за пределами Белоруссии, вернулись домой мама с Зиной. Воссоединилась семья, кончились наши лагерные муки.

Детство наше тоже закончилось и даже не с окончанием войны, а с ее началом. Началась послевоенная жизнь. Школа, один учебник на десятерых, вместо тетрадей — обрывки каких-то газет. И не все получили возможность закончить школу и получить хотя бы среднее образование.

Я закончила 10 классов Паричской средней школы, Минский технологический техникум, получила специальность технолога швейного производства. По распределению была направлена в Калинковичи Гомельской области, где работала в КБО вначале мастером цеха, а затем главным инженером.

Там же вышла замуж, имею дочь Елену и сына Виталия.

В связи со спецификой работы мужа в 1969 году оказалась в Бресте, где проживаю в настоящее время.

Свою трудовую деятельность совмещала с общественной работой. И сейчас, находясь на пенсии, все свое свободное время отдаю общественной работе, являясь председателем Брестской областной общественной организации бывших узников фашизма с 1988 года. Это моя вторая жизнь.

Считаю, что бывшие узники фашистской неволи — люди удивительного поколения и особой судьбы. Они с раннего детства испытали горечь военного лихолетья, пережив колючую проволоку фашистских концлагерей, застенки тюрем СС и СД, гетто, познали унижительный рабский труд в детском возрасте, находясь вместе со старшими родными в фашистской неволе.

Они являются последними свидетелями и участниками самой страшной войны XX века. И поэтому к ним должно быть особое внимание и отношение. Дети и война — два несовместимых понятия. Дети — это продолжение жизни на планете Земля!

Война — это то, что отнимает жизнь.

Я сама давно уже бабушка. И мои внучка Яна и трое внуков — Роман, Руслан и Олег — выросли под мирным небом. И я мечтаю только о том, чтобы никогда-никогда ничьи дети на Земле не испытали того, что несет с собой война, не повторили нашей судьбы. И в силу своих возможностей стараюсь этому способствовать.

Запись 2010 г.

Мы — правнуки победы

Эссе

В 2024 году моя страна отпраздновала 79-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне и 80-ю годовщину освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

В летописи моей семьи хранятся воспоминания моего прадеда о тех днях войны. Я их изучила и добавила к сведениям, полученным от моей прабабушки. И теперь хочу и вам об этом рассказать.

Война — это смерть и потери, это бесконечные слезы. Война — это изломанные судьбы, боль, страх.

Война — это страшное время, шипованный барьер, который не всем было суждено пройти. Люди войны — настоящие герои! И мы должны это ценить! Ведь они подарили нам с вами жизни, рискуя собой!

Наша земля уже залечила раны страшной войны: на месте холмов сражений возведены красивые города, а там, где некогда шли танки и самолетами рассеивались бомбы, трудолюбивые руки людей возделывают солнечные зерновые поля. Но раны у тех людей, которые побывали на войне, уже не залечить, на сердце не залечить рубцы, память человеческую не уничтожить!..

Эти страшные дни начались 22 июня 1941 года. Своим неожиданным нападением они думали обезоружить наш народ и победить. Но они глубоко заблуждались!

Прошло 79 лет с окончания войны, уже 79 лет наша земля не видела жестоких боев, уже 79 лет люди не боятся

каждого шороха, уже 79 лет мы живем в мирной стране. Но мы помним! Помним и многое знаем!

Я учусь в 9 классе, и мне 15 лет. Война оставила глубокий след в истории моей семьи, моих предков. И я думаю, она похожа на тысячи семей, переживших те страшные сороковые-роковые.

Не всем суждено было пройти эту войну, остаться живым. Но нашей семье очень повезло. У нас на войне не погиб никто, но мои предки внесли большой вклад в победу над фашизмом. Мой прадедущка Иван Григорьевич Омелянюк родился в д. Лускалы Каменецкого района Брестской области 5 января 1922 года. После окончания школы он поступил в педучилище. Ехать на учебу Иван Григорьевич

должен был в воскресенье 22 июня 1941 года... «Ах, война, что ты, подлая, сделала?!» — такая песня появится потом, спустя десятилетия после войны. Но слова ее, видимо, прочувствованы и выстраданы еще тогда.

Ивану Григорьевичу было всего 19 лет...

Когда он был жив, рассказывал нам: «В первый день войны фашисты уже заняли мою деревню, и я не успел уйти в город. Во время войны, находясь на оккупированной фашистами территории, жил с родителями. Постоянно действующих боевых групп или партизанских отрядов поблизости не было. А оккупанты устанавливали свои порядки: в 1942 году объявили набор молодежи для отправки в Германию. С риском для жизни многие мои сверстники прятались от немцев, уходили из дома. Ушел и я из деревни (приютили знакомые моих родителей, жившие на границе с Украиной).

Когда в августе 1944 года пришли наши войска, меня призвали в армию. Служил под Варшавой, в Минске-Мазовецком, в пехоте пулеметчиком. Прежде чем попасть на фронт, мы прошли обучение в прифронтовой полосе (километров 50 до передовой). Нас обучали стрелять, маскироваться, ходить в разведку, рыть окопы. Наука была суровая: за короткое время из нас, необстрелянных юнцов, должны были сделать настоящих солдат. А дальше — на передовую. Боевое крещение получил под Варшавой, там меня и ранило. Лечился в эвакогоспитале в Ростове-на-Дону. После лечения отправили в маршевую роту 544-го полка 152-й стрелковой дивизии Первого Украинского фронта. Война продолжалась. Фронт был уже на немецкой территории. Многие, кто прошел всю войну, мечтали дойти до

Берлина. Не всем посчастливилось выжить. Мне же выпало участвовать в штурме Берлина.

Хорошо помню, как наш полк построили 2 мая 1945 года, и мы почетным победным маршем прошли по улицам Берлина. Мне командование доверило нести знамя полка (утвердили знаменосцем), а по обеим сторонам автоматчики прикрывали красное знамя: таков был ритуал, да и время было тревожное, шли бои еще, фашисты огрызались, а до подписания капитуляции фашистской Германией оставалось семь дней.

День Победы встретил на пути в Чехословакию. Но война для меня закончилась не в мае, а в октябре 1945 года, так как был отдан приказ о подавлении немцев в Чехословакии.

По обычным меркам, что такое год? Малость, срок недолгий. Но год на войне... никому не пожелаю пережить такое».

Домой мой прадедущка Иван Григорьевич Омельянюк вернулся с наградами: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина»,

«За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени. Имеются у него также и юбилейные медали.

Мой второй прадедушка Колупаев Борис Федорович не был на фронте, так как он был сыном расстрелянного в 1937 году священника, объявленного врагом народа. Но Борис Федорович не остался в стороне — он был тружеником тыла: работал на военном заводе в городе Загорске (ныне Сергиев Посад). Завод поставлял на фронт оптические приборы для танков и орудий. Прадедушка был награжден орденом «Знак почета». В его домашнем архиве имеются медали «Ветеран труда», «30 лет Победы», «40 лет Победы», «50 лет Победы», «65 лет Победы».

Неужели целью фашистов было уничтожение нас как людей? Неужели мир, построенный на костях человеческих, может быть светлым, ярким, радостным? И разве все это можно назвать было бы «миром»?

Недавно я нашла тетрадку «Рассказы из жизни». Эту тетрадку вела моя прабабушка, жена Бориса Федоровича Колупаева, Мария Михайловна Панченко, когда была такой, как я сейчас.

Читаю одну из ее записей в дневнике: «Мамочка пошла в магазин, сегодня, думаю, она вернется с чем-нибудь вкусненьким! Жду ее с нетерпением...

Мамы нет уже 3 часа! Когда же она уже придет?! Я хочу покушать...

Вижу, мама подходит к дому!!! Пока не видно, что в корзинке! Но я надеюсь, что это колбаска с хлебушком! Бегу встречать!!!

Мамочка опять вернулась безо всего, все разобрали. Маму жалко, она очень устала! Ну, ничего, в следующий раз. Я даже не расстроилась, главное, что с мамочкой все хорошо».

Моя прабабушка с неохотой вспоминала военное время. Но она его не забыла, просто ей больно и обидно. Ведь у нее были отняты детство и юность!

Насколько сильные люди были в то время! И морально, и физически! Если у современного ребенка забрать телевизор и телефон, жизнь сразу потеряет смысл, других интересов, кроме интернета, у детей просто-напросто нет! На мой взгляд, лучше пойти погулять с друзьями, собрать компанию и поиграть! В наше время все сделано для нашего удобства: спортплощадки, катки, бассейны, корты... На любой вкус!

Вся жизнь у нас сейчас «ВКонтакте»!
У всех есть твиттер, инстаграм...
Куда без них?
Подписки... Лайки...
Любовь... Любовь уже онлайн!
Заменят разговоры — СМСки,
А чувства?... Смайлик!

Война... Одно слово — тысяча понятий! Страх, гибель, голод, кровь... Это все перенесли люди ради мирного неба, ради нас с вами! Мы должны их почитать и уважать! Именно мы — то поколение, у которого есть возможность поговорить с этими великими людьми! Интересно слушать военные рассказы из уст самих участников этого страшного события! Пока у нас есть такая возможность, мы должны как можно больше узнать о том времени и передать знания следующему поколению! Этот страшный овраг в истории мы заровняли, но он не должен быть забыт! Ибо на этом же месте могут начать копать новый, позабыв о старом!

Я, современная школьница, вхожу в состав знаменной группы пионерской дружины ГУО «Средняя школа д. Вистычи», активистка, горжусь нашими героями — моими предками, потому что именно они сделали Беларусь мирной, независимой и процветающей в наше время страной! Я горжусь всеми, кто храбро сражался против фашистов! Необходимо, чтобы как можно больше людей узнало о людях войны. Когда я вырасту и стану мамой, я обязательно расскажу моим детям о том, что такое Великая Отечественная... Цепочка памяти не должна быть прервана! Я хочу, чтобы все мы помнили, что мы будем счастливы до тех пор, пока мы будем помнить заветное слово «мир». Оно вмещает в себя все то, без чего мы не можем существовать:

воду, хлеб, здоровье и уверенность в грядущем дне. Я счастлива! Я живу в мирной стране, но я никогда не забуду, какой ценой нам достался этот мир: это была цена счастья моих бабушек и дедушек. Как бы мне хотелось, чтобы все воюющие страны узнали о существовании Заветной Двери и открыли ее. Я за МИР во всем МИРЕ! Мы, правнуки Победы, должны сделать все возможное и невозможное, чтобы все были счастливы и жили в мирной стране на мирной Земле!

Полина ДЕМБЯНЮК,
ГУО «Средняя школа д. Вистычи»,
Руководитель:
Л. И. ВОЛЧЕЦКАЯ, учитель

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

История создания ордена «Победа»

В 1943 году, когда над немецко-фашистскими варварами уже были одержаны крупные победы, ознаменовавшие коренной перелом в ходе войны, на одну из московских ювелирных фабрик поступил специальный заказ на изготовление ордена «Победа», подписанный И. В. Сталиным. В категорической форме он приказал использовать при изготовлении ордена только отечественные минералы, драгоценные металлы и материалы. Рассматривались различные эскизы, а предпочтение было отдано варианту, предложенному художником А. И. Кузнецовым, который является также автором ордена Отечественной войны. Но он и предположить не мог, что очень серьезно озадачит ювелиров.

Уникальный и драгоценный

Орден «Победа» был учрежден 8 ноября 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР для награждения представителей высшего командного состава за успешное проведение боевых операций, в корне изменивших обстановку на фронтах. Он представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. В промежутках между концами звезды расходятся лучи, также усеянные бриллиантами. В середине звезды — круг, покрытый голубой эмалью и окаймленный лаврово-дубовым венком. В центре круга — золотое изображение кремлевской стены с мавзолеем В. И. Ленина и Спасской башней. Над изображением надпись белыми эмалевыми буквами «СССР». В нижней части круга на красной эмалевой ленточке белыми

эмалевыми буквами написано «ПОБЕДА».

Основу ордена выполнена из платины (47 г), золота (2 г) и серебра (19 г). Вес каждого из пяти рубинов в лучах звезды — 5 карат (1 карат — 0,2 г). Общий вес всех бриллиантов — 16 карат. Размер звезды между противоположными вершинами 72 мм. Общий вес ордена — 78 граммов.

Тайна мастера-ювелира

Изготовлением ордена занималось много людей под руководством известного ювелира-художника И. Ф. Казеннова, который собрал по всей стране нужное количество драгоценных металлов и алмазов с рубинами для обработки и огранки. С драгоценными металлами и алмазами проблем не возникло, на каждый орден было вытравлено по 174 мелких, прекрасного качества бриллиантов. А вот с руби-

нами вышла незадача — не удалось подобрать даже 2–3 камней, одинаковых по цвету, оттенкам, прозрачности. Такова уж природная особенность рубина, который представляет собой прозрачную разновидность оксида алюминия красного цвета — минерала корунда. Все имевшиеся в распоряжении мастера рубины отличались друг от друга по своему внешнему виду и особенностям.

Невыполнение приказа И.В. Сталина в срок означало для мастера-камнереза и его помощников либо расстрел, либо тюремное заключение. И опытный ювелир принял единственно правильное решение: использовать для изготовления ордена «Победа» синтетические рубины, производство которых в те годы уже было налажено в Советском Союзе. Иван Казеннов собственноручно нарезал, отшлифовал и огранил нужное количество камней одинакового цвета и прозрачности. Уникальный секретный заказ ювелиры-камнерезы выполнили в срок и были представлены к высоким правительственным наградам. На изготовление орденов «Победа» было потрачено 6,5 млн рублей — в годы военного лихолетья это были огромные деньги.

Свою профессиональную тайну Иван Казеннов хранил всю оставшуюся жизнь и лишь перед самой смертью в 1969 году открыл «рубиновый» секрет одному из своих учеников.

Награда для избранных

Всего было изготовлено двадцать орденов «Победа». Орден под номером 1 за освобождение от немецко-фашистских захватчиков правобережной Украины был вручен командующему Первым Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову

Маршал Советского Союза Георгий
Константинович Жуков

М.И. Калинин вручает И.В. Сталину орден «Победа»
Леонид Ильич Брежнев

10 апреля 1944 года. Второй орден «Победа» Г.К. Жуков получил 30 марта 1945 года, будучи уже командующим Первым Белорусским фронтом. Дважды этой награды удостоились Верховный главнокомандующий И.В. Сталин и Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Среди награжденных орденом «Победа» — К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, Л.А. Говоров, С.К. Тимошенко, А.И. Антонов и К.А. Мерецков.

Получили столь высокую награду и иностранные военачальники и граждане: генерал армии Д.Э. Эйзенхауэр, Верховный главнокомандующий союзными вооруженными силами в Западной Европе фельдмаршал Б.Л. Монтгомери, король Румынии Михай I, Верховный главнокомандующий Войском Польским генерал М. Роля-Жимерский, Верховный главнокомандующий югославской народно-освободительной армией Иосип Броз Тито. 20 февраля 1978 года орденом «Победа» был награжден Генеральный секретарь ЦК КПСС,

Маршал Советского Союза Л.И. Брежнев, однако после его смерти это награждение аннулировали.

В ряду высших орденов

В Алмазном фонде Московского Кремля — одном из самых значительных в мире собраний уникальных драгоценных камней и ювелирных изделий, имеющих большую историческую, художественную и материальную ценность, — экспонируется и этот орден «Победа». Кроме того, в Алмазном фонде собраны ордена и знаки отличия за особые заслуги перед Отечеством: орден Андрея Первозванного, учрежденный Петром I и названный в честь святого, который почитался на Руси как легендарный покровитель государства Российского. Есть в Алмазном фонде и нагрудный знак с изображением самого Петра I, считавшийся высшей наградой за заслуги перед Отечеством, а также орден Святой Екатерины с девизом «За любовь и Отечество».

Почетное место в коллекции занимает и старейший испанский орден «Золотое руно», знак отличия «Маршальская Звезда» и другие награды. А любая боевая награда — солдатская медаль «За отвагу» или ордена, которыми награждали только высших чинов, — достойна уважения. Но, пожалуй, орден «Победа» в их ряду занимает особое место, так как подобных наград в мире, редчайших и уникальных, очень мало.

Альберт БОГДАСАРОВ,
профессор геологии

Медаль «Партизану Отечественной войны»

2 февраля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени «для награждения партизан Отечественной войны, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков».

К этому моменту партизанское движение на оккупированной территории Беларуси прошло путь от своего становления летом 1941 г. до превращения в массовое вооруженное сопротивление противнику. К концу 1942 г. в Беларуси действовали 53 партизанские бригады и более 360 отрядов, входивших в состав бригад или действовавших самостоятельно. К концу 1942 г. белорусские партизаны подбили 398 танков и бронемашин врага, сбили в воздухе и сожгли на земле 181 самолет, подорвали свыше 5 тысяч автомашин, пустили под откос около 1000 эшелонов, взорвали десятки железнодорожных мостов, захватили значительные военные трофеи.

В период битвы за Сталинград белорусские, орловские, смоленские, украинские партизаны совершили 2020 диверсий на коммуникациях в тылу врага, разрушили 239 мостов, в том числе белорусские партизаны взорвали важнейшие мосты через р. Дрисса на линии Полоцк — Даугавпилс в августе 1942 г. и через р. Птичь на Полесье в ноябре 1942 г.

Так что к началу 1943-го назрела необходимость в учреждении награды, предназначенной для партизан и подпольщиков, отличившихся в борьбе с врагом на захваченной территории.

Группа партизан отряда «Разгром» бригады «Разгром» Минской области, получивших свою первую награду — медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени 7 ноября 1943 г.

Медалью «Партизану Отечественной войны» I и II степени награждались организаторы партизанского движения, командный состав партизанских формирований и партизаны. Медаль «Партизану Отечественной войны» I степени вручалась за особые заслуги в организации партизанского движения, за отвагу, героизм и успехи в борьбе в тылу немецко-фашистских захватчиков. Медалью II степени награждались партизаны за личную храбрость, выполнение приказов и заданий командования, за активную помощь в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Павел Иванович Кожушко — командир диверсионной группы 752-го партизанского отряда 1-й Бобруйской бригады Могилевской области. Участвовал в подрыве 27 вражеских эшелонов

Михаил Антонович Чет — подрывник отдельного отряда «Боевой» им. Дунаева Белостокской области

Василий Иванович Бугримович — летчик, начальник партизанского аэродрома, дважды награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны»

Автором рисунка медали «Партизану Отечественной войны» был художник Николай Иванович Москалев. По его эскизам были также созданы ордена Кутузова трех степеней (29.07.1942), ордена Славы трех степеней (08.11.1943) и другие награды.

Медаль «Партизану Отечественной войны» имеет круглую форму диаметром 32 мм. Медаль I степени серебряная, II степени — из латуни. На лицевой стороне медали помещено профильное изображение В.И. Ленина и И.В. Сталина. На оборотной стороне медали отчеканена надпись: «За нашу Советскую Родину». По Положению медаль «Партизану Отечественной войны» носится на левой стороне груди.

В числе известных белорусских партизан, удостоенных этой награды, были: Антон Петрович Бринский, Тихон Пименович Бумажков, Станислав Алексеевич Ваупшасов, Константин Сергеевич Заслонов, Василий Иванович Козлов, Петр Миронович Машеров, Владимир Алексеевич Парахневич и многие другие.

Редким случаем было награждение медалью «Партизану Отечественной войны» I степени дважды. Так, фронтовой летчик, затем начальник партизанского аэродрома на озере Червоное

в Полесской области Василий Иванович Бугримович получил две медали «Партизану Отечественной войны» I степени и от Белорусского, и от Украинского штабов партизанского движения. Фотография и награды В.И. Бугримовича представлены в постоянной экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны.

Награждение медалью «Партизану Отечественной войны» началось в июле 1943 г. До момента освобождения Беларуси немногие партизаны смогли получить эту награду. Массовым было награждение в июле 1944 г. во время парада белорусских партизан в освобожденном Минске. Самое большое число партизан получило награду после окончания войны в 1948 г., 1965 г. и последующие годы.

По состоянию на 1 января 1983 г. медалью «Партизану Отечественной войны» награждено более 127 тысяч участников партизанского движения СССР. Для многих партизан эта медаль была самой ценной среди других полученных ими наград.

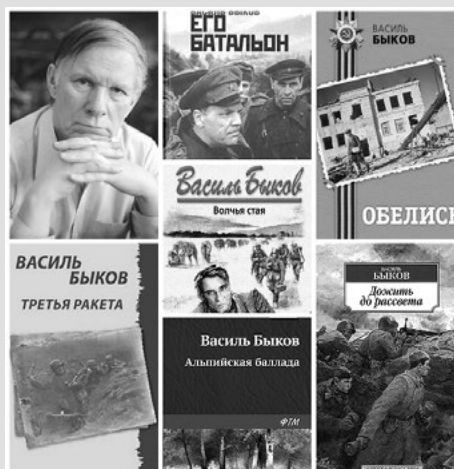
Н.А. Яцкевич,

О.А. Комарова

<https://www.warmuseum.by>

Василь Быков — белорусский прозаик

к 100-летию со дня рождения

Василь Владимирович Быков родился 19 июня 1924 года в деревне Бычки Ушацкого района Витебской области. Обучался на скульптурном отделении Витебского художественного училища. Окончил Саратовское пехотное училище.

В 1942 году будущий писатель вступил в ряды Красной армии. Осенью 1943-го присвоено звание младшего лейтенанта. Участвовал в боях за Кривой Рог, Александрию, Знаменку. Воевал на Втором и Третьем Украинских фронтах, прошел по территории Румынии, Болгарии, Югославии, Австрии, дважды был ранен.

Впервые произведения Василя Быкова были опубликованы в 1947 году, однако творческая биография писателя начинается с рассказов, написанных в 1951 году.

Тематика ранних рассказов, действующими лицами которых стали солдаты и офицеры, определила дальнейшую судьбу Быкова, многие из произведений которого посвящены действиям Великой Отечественной войны.

Бескомпромиссность прозы Быкова стала причиной нападок советской крити-

ки, которая обвиняла писателя в осквернении советского лада.

Известность Василю Быкову принесла повесть «Третья ракета», написанная в 1962 году. В 1960-е публикует повести «Альпийская баллада», «Мертвым не больно», в 1970-е — «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться».

Эти произведения поставили Василя Быкова в один ряд с выдающимися мастерами военной прозы XX столетия.

Народный писатель Беларуси Василь Быков умер 22 июня 2003 года.

АСТРАМБЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 2 [46] • 2024

